

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра
Уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Выполнил: Силкин Владимир Вадимович
(фамилия, имя, отчество)

слушатель 5 курса 121 уч. группы
младший лейтенант полиции
набора 2012 года

специальность 40.05.01 – Правовое
обеспечение национальной безопасности
_____
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

преподаватель кафедры уголовного процесса
(ученая степень, ученое звание, должность)
Садинов Л.В.
_____
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

_____
(ученая степень, ученое звание, должность)

_____
(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	6
§1. Возникновение и развитие процессуальной формы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в дореволюционной России.....	6
§2. Правовое регулирование судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в советский период.....	15
ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	27
§1. Процессуальный статус участников уголовного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних.....	27
§2. Понятие, значение и особенности предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних.....	38
ГЛАВА 3. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	50
§1. Обстоятельства, подлежащие установлению при прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия.....	50
§2. Уголовно-процессуальная деятельность суда по применению принудительных мер воспитательного воздействия.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Все большее число стран делает попытки отыскать действенные способы эффективного воздействия, направленные на борьбу с преступностью несовершеннолетних. Международным сообществом разработан целый ряд нормативных актов, касающихся принципиально важных вопросов в сфере обеспечения прав ребенка, предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, условий обращения с несовершеннолетними правонарушителями. В соответствии с положениями Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.), Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.), Руководящими принципами ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.) судопроизводство по делам несовершеннолетних должно максимально способствовать обеспечению защиты законных прав несовершеннолетних.

Актуальность темы исследования. Произошедшие в Российской Федерации геополитические, экономические и социальные преобразования повлекли за собой ряд отрицательных последствий социального плана, сопровождающихся ростом преступлений. Указанные последствия также сказались на уровне преступности среди несовершеннолетних. По официальным данным в Российской Федерации в 2013 г. – 67,3 тысячи, что составляет 3,5% от общего количества совершенных преступлений на территории РФ (2 206,2 тыс.), в 2014 – 59,6 тысячи – 2,7 % от общего количества совершенных преступлений (2 190,6 тыс.), в 2015 г. – 61,8 тысяч преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии – 2,6% от общего количества преступлений (2 388,5 тыс.). Статистика свидетельствует о том, что в последние годы удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общей структуре преступности постепенно снижается, однако официальные показатели не отражают в полной мере сущность этой весьма сложной проблемы.

Степень научной разработанности темы исследования. В дореволюционный период вопросами уголовно-процессуальной деятельности по делам несовершеннолетних занимались такие видные ученые, как М. Н. Гернет, П. И. Люблинский, Н. А. Окунев, А. М. Рубашева, И. Я. Фойницкий. В советский период различным аспектам правового регулирования данной формы судопроизводства были посвящены фундаментальные труды Л. М. Голубевой, Н. И. Гуковской, А. И. Долговой, Л. Л. Каневского, Л. М. Карнеевой, В. В. Леоненко, Э. Б. Мельниковой, Г. М. Миньковского.

Научный интерес к вопросам производства по делам о преступлениях несовершеннолетних не ослабевает и на современном этапе. Неоценимый вклад в развитие института производства по делам о преступлениях несовершеннолетних внесли В. К. Вуколов, О. Х. Галимов, А. П. Гуськова, Г. Н. Ветрова, Р. З. Еникеев, В. А. Лазарева, В. В. Николюк, В. Т. Очередин, А. П. Рыжаков, Р. С. Хисматуллин.

Объектом исследования дипломной работы являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Предмет исследования составляет система норм международного права, российского уголовно-процессуального законодательства (современного и ранее действовавшего), регламентирующих порядок производства по уголовным делам рассматриваемой категории; иные нормативные акты; юридическая литература по теме исследования; следственная и судебная практика по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Цель данной работы заключается во всестороннем изучении проблем, возникающих в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Для достижения данной цели поставлены следующие теоретические и научно-практические задачи:

1. выявить исторические закономерности возникновения, становления и развития уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего

судопроизводство Российской Федерации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

2. исследовать различные научные воззрения по проблемным вопросам, возникающим в ходе рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних;

3. раскрыть значение и особенности предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних;

4. проанализировать процессуальный статус участников уголовного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних;

5. определить основные особенности реализации института прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних в связи с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия;

6. проанализировать уголовно-процессуальную деятельность суда по применению принудительных мер воспитательного воздействия

Методологическую основу данной работы составили диалектический метод научного познания, общенаучные методы системного анализа и обобщения, а также частно-научные методы исследования: сравнительно - правовой, историко-юридический, социологический, статистический.

Теоретической основой работы послужили международно-правовые акты, научные труды в области общей теории и истории права, уголовного и уголовно - процессуального права, криминалистики.

Нормативной базой исследования являются международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство (законодательство СССР и РСФСР).

Структура дипломной работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§1. Возникновение и развитие процессуальной формы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в дореволюционной России

Процесс научного познания не может обойтись без осмысления опыта отечественного уголовно-процессуального законодательства, поскольку, как справедливо было замечено Н.С. Таганцевым, «устойчивость правовых норм проверяется по преимуществу условиями их исторического развития...закон, не имеющий корней в исторических условиях народной жизни, всегда грозитя сделаться эфемерным, сделаться мертвой буквой»¹.

Метод исторического анализа позволяет не только проследить этапы становления судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних, выявить тенденции его развития, но и уяснить перспективы совершенствования действующего законодательства. Исторический анализ развития уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство по делам несовершеннолетних, целесообразно начать с XVII века, когда впервые была предпринята попытка реализации идеи гуманизации правосудия в отношении несовершеннолетних.

Прежде, до законодательства царя Алексея Михайловича, присутствовало преобладание частно-искового начала, включающего следующие ограничения в отношении несовершеннолетних: недопущение малолетних и несовершеннолетних к свидетельству и к присяге, участие малолетних и несовершеннолетних в уголовном суде через своих представителей. Законодательство царя Алексея Михайловича, объединившее положения предыдущих законодательных источников, обращало внимание на начало

---

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: часть общая [Текст]. - Тула: Изд-во Автограф, 2001 - С. 17.

публичное: «чтобы Московского государства всяких чинов людей, от большаго и до меньаго чину, суд и расправа была во всяких делах всем равна»¹

Первое общее законодательное определение об уголовной ответственности несовершеннолетних содержится в Указе Сената от 23 августа 1742 г. Причиной издания этого Указа послужило дело об убийстве 14-летней девочкой, Прасковьей Федоровой, двух крестьянских детей. Екатеринбургских Земских Дел Контора, в производство которой поступило это дело, вынесла следующее по нему определение: «...по силе Уложения главы 21, п. 69, оную девку ... надлежало пытать, токмо видно, что учинила она это убийство от глупости и младоумия своего и пытки за малолетством ей не снести, того ради надлежит ее наказать лозами нещадно и отдать в монастырь вечно в работу»². Это определение не было одобрено Генерал - Берг -директориумом, утверждавшим, «что по силе Уложения и всем правам за предерзостное смертное убийство убийцы казнены бывают смертью». Но ввиду того, «что в указах точно не изъяснено до которых лет малолетние от пытки и смертной казни увольняются» директориум потребовал разъяснений Правительствующего Сената³. Указ Сената впервые определенно установил, что период малолетства в уголовных делах устанавливается до 17 - летнего возраста и несовершеннолетние этого возраста не могут быть подвергнуты пыткам и смертной казни. Этот Указ имел большое значение для последующего законодательства по уголовным делам несовершеннолетних, но практического значения для своего времени он не имел.

Начатая Екатериной II систематизация законодательства не прошла бесследно и для судьбы анализируемой проблемы. Гуманистические идеи, пропагандируемые в странах Западной Европы, не могли не сказаться и на дальнейшем развитии отечественного судебно-уголовного права. В 1775 г. были

---

¹ Российское законодательство X-XX веков [Текст] /Отв. ред. А. Д. Горский. - Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства.- М.: Юрид. лит., 1985. - С. 327.

² Богдановский А. Молодые преступники: вопросы уголовного права [Текст]. - СПб.: Тип. Моригеровского, 1871.-С. 73.

³ Гуревич С. Ответственность юных преступников по русскому законодательству. [Текст] // Дети- преступники: сб. статей / Под ред. М.Н. Гернета.- М.: Изд-во «В.И.Знаменский и К», 1912. - С. 10.

открыты совестные суды, которые должны были руководствоваться в осуждении преступников следующими гуманными началами: «человеколюбием, почтением к особе ближнего, как к человеку, отвращением от угнетения и притеснения человечества»¹. Весьма подробно выразила Екатерина II суть и цель совестного суда: «Совестный суд вообще судит так, как и все прочие суды по законам, но как совестный суд устанавливает быть преградой частной или личной безопасности и для того правила совестного суда во всех случаях должны быть: 1) человеколюбие вообще; 2) почтение к особе ближнего 3) отвращение от угнетения или притеснения человечества...». Передача на рассмотрение учрежденным в 1779 г. Совестным судам дел о малолетних и несовершеннолетних не оправдала своего назначения. Как справедливо замечал А. Богдановский: «в противовес идее их учреждения, эти суды не отличались в своих приговорах о малолетних особенной гуманностью и человеколюбием»².

До середины 60-х годов XIX столетия к несовершеннолетним правонарушителям в России относились как к взрослым преступникам. Несмотря на определенные законодательные оговорки, в соответствии с которыми несовершеннолетие считалось смягчающим вину обстоятельством, последних содержали вместе с взрослыми преступниками, как в условиях предварительного заключения, так и в арестных домах, и в тюрьмах, они не были защищены от применения к ним мер психического и физического воздействия.

Судебная реформа 1864 г. затронула интересы всех слоев российского общества, в корне изменив судоустройство Российской Империи. Принятый 20 ноября 1864 г. Устав уголовного судопроизводства (далее сокращено — УУС)³ предусмотрел ряд принципиально новых для российской действительности основ процессуального законодательства, таких, как гласность, состязательность, устность процесса, равноправие сторон. Фактически тогда же были заложены - основы отечественного уголовно - процессуального

---

¹ Законодательство Екатерины II [Текст] / Под ред. Д.Ю. Арапова. - Т.2. - М.: Юрид. лит., 2000. - С. 455-456.

² Богдановский А. [Текст] Указ. соч. С. 78.

³ Российское законодательство X-XX веков [Текст] / Под общ. ред. О. И. Чистякова - Т.8. Судебная реформа. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 162 - 309.

законодательства и в отношении несовершеннолетних. УУС закрепил ряд положений, регулирующих процессуальный статус несовершеннолетних¹.

Важнейшим процессуальным актом, положившим начало особому судопроизводству по делам несовершеннолетних стал Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположения об их наказуемости» (далее сокращенно — Закон 1897 г.). Закон 1897 г. внес существенные изменения в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., УУС 1864 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Несмотря на то, что Закон 1897 г. имел множество недостатков, он все - таки свидетельствовал о развитии российской юстиции, её ориентации на общепринятые мировые тенденции².

По мнению А.М. Рубашевой, «с проведением в жизнь этого закона практика перестала смотреть на правонарушение как на юридическое явление и порывает связь с формальным подходом к подростку, уделяя главное внимание его исправлению и воспитанию»³.

Законом 1897 г. были введены отступления от общего порядка уголовного судопроизводства для несовершеннолетних, в соответствии с которыми предоставлялись гарантии защиты прав несовершеннолетних правонарушителей как субъектов уголовно - процессуальных действий. В частности, вводились такие гарантии, как:

- участие законных представителей;
- особое производство о «разумении» несовершеннолетних, совершивших преступление;
- обязательная защита несовершеннолетних обвиняемых;
- специальные меры пресечения, применяемые к несовершеннолетним обвиняемым;

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства [Текст]. - 1897. - № 71. - Ст. 915.

² Беляева Л. И Отечественный опыт правосудия в отношении несовершеннолетних. [Текст]// Журнал российского права.-2003,- №1.-С. 134.

³ Рубашева А. М. Суд для малолетних и общество [Текст]. - М.: Тип. Русского товарищества, 1912. - С. 4.

— отдельное производство по делам о соучастии несовершеннолетних.

Итак, Закон 1897 г., содержащий в себе ряд новшеств, во многих отношениях оказался или недостаточно последовательным, или прямо противоречил той основной идее, которая явилась причиной его возникновения и проведения в жизнь. Главный вопрос в отношении отправления правосудия по делам малолетних и несовершеннолетних — вопрос о создании особого положения их в уголовном процессе — остался открытым и неразрешенным. Совершенно справедливо в этой связи отмечал Х.М. Чарыхов, что, «являясь с первого взгляда отступлением от общего порядка, при ближайшем рассмотрении этот упрощенный порядок уже не составлял того важного отступления, которого требовала теория и практика. Вопрос о коренном преобразовании законодательного постановления о малолетних и несовершеннолетних преступниках остался вопросом, требующим самого неотложного разрешения»¹. Тем не менее, несмотря на то, что закон не был свободен от недостатков, он все-таки свидетельствовал о развитии российской юстиции, ее ориентации на общепринятые мировые тенденции.

В июле 1899 г. в г. Чикаго (штат Иллинойс) в США впервые дела о преступлениях несовершеннолетних стали рассматривать специальным судом по делам малолетних на основании вступившего в силу с 1 июля 1899 г. закона, регулировавшего обращение и контроль за находящимися на иждивении и оставленными без попечения несовершеннолетними лицами. К 1912 году около половины штатов США имели законодательство о ювенальной юстиции, а к 1925 году все штаты, за исключением двух, открыли у себя ювенальные суды.

Создание Чикагского суда по делам несовершеннолетних было своеобразной сенсацией XX века. Как писал известный российский процессуалист П.И. Люблинский: «Едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних. Идеями этого движения

---

¹ Чарыхов Х.М. [Текст] Указ. соч. С. 72-73.

полны труды юристов всех европейских стран. Почти в каждом государстве теперь делаются эксперименты практического осуществления этих учреждений, причем намечаются новые типы, новые формы»¹.

По инициативе Санкт - Петербургского общества патроната в октябре 1908 г. была создана особая комиссия для решения вопроса о введении детских судов в России. В её состав вошли известные отечественные юристы: А. М. Белямин, П. И. Люблинский, Н. А. Окунев, И. Я. Фойницкий. Данная комиссия выделила основные положения деятельности особого суда по делам несовершеннолетних: «Судебная практика и данные уголовной статистики приводят к несомненному убеждению, что привлечение несовершеннолетних к суду наравне с взрослыми и отбывание ими наказания на общих с взрослыми основаниях дают самые печальные результаты, подготавливая кадры рецидивистов»².

В октябре 1909 г. вопрос о введении особого суда был вынесен на рассмотрение Городской думы, которая приняла постановление о необходимости немедленного введения суда для несовершеннолетних, об увеличении для этой цели состава добавочных мировых судей и об ассигновании на расходы по ведению и содержанию суда.

22 января 1910 г. началось заседание первого в России особого суда — суда по делам несовершеннолетних. Первым судьей этого суда был опытный юрист с прогрессивными взглядами Н. А. Окунев, который лично изучил практику деятельности подобных судов в Западной Европе. Там, где выделить судью для специализации по делам несовершеннолетних было невозможно, предлагалось рассматривать указанные дела в особое время, отдельно от взрослых преступников, в ином помещении, с соблюдением установленных для этого правил. Кроме того, планировалось выделить специализированного судьи на несколько уездов.

---

¹ Люблинский П. И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры [Текст]. - СПб.: Сенатская типография, 1911. - С. 3.

² Особый суд по делам несовершеннолетних. [Текст] / Доклад комиссии в составе И.Я. Фойницкого А.М. Белямина П. И. Люблинского. - СПб.: Тип. Л.М. Гутмана, 1909. - С. 7.

В этой связи Л.М. Василевский отмечал, что «первая камера детского суда, открытая в 1910 году в Петербурге, чрезвычайно быстро завоевала доверие и популярность как в населении, у родителей, так и в глазах правительства. Действительно, камера эта была крупным шагом вперед и значительным улучшением в строительстве детского законодательства. Можно даже утверждать, что для своего времени, в обстановке царской России, институт детского суда был лучшим, что тогда было возможно»¹.

В Москве суд по делам несовершеннолетних был учрежден по инициативе московского столичного Мирowego съезда, образовавшего комиссию для решения этого вопроса во главе с С.И. Печкиным. Торжественное открытие Московского Общества патроната над несовершеннолетними состоялось 24 февраля 1912 г. на заседании Благотворительного Совета памяти А. И. Чупрова. 10 апреля 1912 г. особым судьей по делам несовершеннолетних избирается В.И. Шевелкин, а 23 апреля открывается детский суд в Москве.

Далее подобные суды были открыты и в других городах: Харькове, Одессе, Саратове, Томске, Риге. Эти суды не имели единого названия и назывались в одних городах судами для малолетних, в других - детскими судами, в-третьих - судами для несовершеннолетних.

Основным руководящим принципом детского суда стала ценность ребенка как индивидуума и как члена общества. Учредители этого суда исходили из того, что «возможности ребенка в результате должного воспитания могут быть обращены на пользу общества, и государство должно позаботиться о развитии его положительных задатков»².

В указанных судах рассматривались дела трех категорий:

1) дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (дела по обвинению несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии со взрослыми, выделялись в особое производство);

---

¹ Василевский Л. М. Детская преступность и детский суд [Текст]. - Тверь: Изд-во Октябрь, 1923. - С. 57.

² Волошин В.М. История развития ювенальной юстиции в России [Текст] // Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма; Инфра-М, 2012. – С. 205.

2) дела о преступлениях, в которых несовершеннолетние были потерпевшими;

3) дела, связанные с невыполнением своих обязанностей родителями несовершеннолетнего, жестоким обращением с ним, беспризорностью, детской проституцией и т.п.

Особым принципом, отличающим детский суд от суда общей юрисдикции, стало отсутствие строгой процедуры судебного разбирательства дела, поскольку юристами отмечалось ее вредное влияние на несовершеннолетнего, а также незащищенность юного правонарушителя перед лицом имеющего карательную направленность общеуголовного суда. Функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей и подростков. Судья этого суда осуществлял также надзор за работой учреждений, принимаемых на себя заботу о малолетних преступниках.

Как правило, процесс осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей в первых судах для малолетних (употребление термина «малолетний», используемого для обозначения особой категории несовершеннолетних участников процесса, а также самого судебного учреждения, подчеркивало как индивидуальность такого наименования, так и его связь со специальными процедурами и правилами, касающимися только данного круга) включал несколько последовательных стадий, к которым относились: подача заявления (прошения, жалобы); принятие мер по вызову лиц, участвующих в деле; следствие по уголовным делам; начало судебного заседания; беседа судьи с несовершеннолетним; принятие и вынесение решения по делу; обжалование (апелляция) решений суда для малолетних.

Таким образом, в соответствии с УУС судья, рассматривая уголовные дела несовершеннолетних, применял одно из следующих решений:

- отдавал несовершеннолетнего под присмотр попечителя;
- передавал под ответственный надзор;

- помещал несовершеннолетнего в приют для подследственных;
- посылал его в исправительные приюты и колонии. .

Решения судов для несовершеннолетних обжаловались в особое отделение съезда мировых судей¹.

Несмотря на деятельность детских судов, было бы преувеличением считать, что существенно изменилась общая картина преступности несовершеннолетних в России: большинство дел рассматривалось традиционным способом, без применения опыта детских судов.

Проектом Временного правительства предполагалось расширить компетенцию особых судов, наделив их опекунами полномочиями, правами лишения родительской власти, принятия мер в отношении беспризорных детей. «При таких полномочиях суд для несовершеннолетних, - писал П.И. Люблинский, - становится могущественным органом разностороннего воздействия на малолетнего и окружающего его среду, причем решение вопроса о степени ответственности самого несовершеннолетнего является лишь одной, сравнительно небольшой частичкой его многосложных обязанностей. Из специализированного уголовного суда он превращается в публичный орган государственного попечения о несовершеннолетнем, действующий в судебном порядке»².

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. История российского уголовного процесса свидетельствует о том, что до середины 60-х годов XIX столетия к несовершеннолетним правонарушителям в России относились как к взрослым преступникам. Началом системного формирования института судопроизводства по делам несовершеннолетних было принятие УУС 1864 г., который закрепил нормы, регулирующие судопроизводство в отношении несовершеннолетних преступников.

---

¹ Волошин В.М. История развития ювенальной юстиции в России [Текст]// Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма; Инфра-М, 2012. – С. 227.

² Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки [Текст]. - М.: Изд-во Наркомюста, 1923. - С. 168.

2. Инициатива появления судов для несовершеннолетних принадлежала Санкт - Петербургскому обществу патроната и созданной им особой комиссии с участием видных юристов, ученых, практиков, благодаря которым в 1910 году был открыт первый суд по делам несовершеннолетних в г. Санкт -Петербурге. Далее подобные суды были открыты и в других городах: Москве, Харькове, Одессе, Саратове, Томске, Риге. Эти суды не имели единого названия и назывались в одних городах судами для малолетних, в других - детскими судами, в-третьих - судами для несовершеннолетних.

3. Деятельность этих судов не была оформлена легально, они возникали как общественная инициатива и сопровождалась такими недостатками, как отсутствие защитников, длительность рассмотрения дел. Вместе с тем имелись и положительные моменты: дела несовершеннолетних в этих судах рассматривались единолично судьей, который избирался населением, проживавшем в судебном округе, дела несовершеннолетних преступников рассматривались отдельно от дел взрослых преступников, в подавляющем большинстве случаев применялись меры воспитательного воздействия. В последующем общественное внимание к судам по делам несовершеннолетних, не поддержанное государственными решениями, постепенно ослабевало, и они постепенно прекратили свое существование.

§2. Правовое регулирование судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в советский период

Новая, послереволюционная, история развития детских судов датируется 14 января 1918 г., когда за подписью В. И. Ленина был издан Декрет СНК «О комиссиях по делам несовершеннолетних» (далее сокращенно — Декрет 1918 г.). Этим документом полностью отменялись суды и тюремное заключение для несовершеннолетних правонарушителей, все дела о преступных деяниях последних передавались на рассмотрение комиссий для несовершеннолетних, представлявших собой чисто педагогические органы. К ведению этих комиссий

Декрет 1918 г. отнес рассмотрение всех видов преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних с применением к ним мер исключительно воспитательного характера. Эти комиссии находились в ведении Народного комиссариата общественного призрения и состояли из представителей данного наркомата, а также наркоматов народного просвещения и юстиции. При рассмотрении дел комиссия, в зависимости от характера правонарушений, могла освободить несовершеннолетних от уголовной ответственности или направить их в одно из учреждений Народного комиссариата общественного призрения: детские дома, коммуны, приюты, приёмники, именуемые в Декрете 1918 г. «убежищами». Согласно положениям Декрета 1918 г. комиссии для несовершеннолетних обязывались пересматривать все дела, находившиеся в производстве судов или законченные осуждением несовершеннолетних..

Вполне обосновано, по мнению Р. А. Базарова, выступал против подобного либерализма в отношении несовершеннолетних правонарушителей Народный комиссариат юстиции. В связи с этим автор считает для несовершеннолетних, что условиях экономической разрухи и политического кризиса следовало прогнозировать рост беспризорности, корыстной и насильственной преступности несовершеннолетних. К 1920 году детская преступность возросла, по сравнению с довоенным 1913 годом, более чем в 2 раза, при этом особо отмечалась преступная активность несовершеннолетних старших возрастных групп.¹

19 июня 1920 г. была опубликована Инструкция Комиссиям по делам несовершеннолетних (далее сокращенно — Инструкция 1920 г.), которую готовили три ведомства: просвещения, здравоохранения и юстиции. Инструкция 1920 г. состояла из 5 частей: общая часть; права и обязанности комиссии; меры медико-педагогического характера, применяемые комиссиями; порядок разбора дел в комиссиях; хранение вещественных доказательств.

Ст. 10 Декрета 1918 г. регламентировала процессуальный порядок

---

¹ Базаров Р. А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия [Текст]. - Екатеринбург.: Изд-во Екатеринбург. ВШ МВД, 1996. - С. 44-45.

рассмотрения дел несовершеннолетних в возрасте старше 14 лет. Такие дела должны были направляться народному судье в течение 24 часов с момента задержания несовершеннолетнего. Судья в течение трех суток должен был провести необходимые следственные действия по фактической стороне дела, определить роль несовершеннолетнего в преступлении (если оно было совершено в соучастии со взрослыми), после чего он должен был предоставить доклад комиссии о результатах расследования. Комиссия по делам несовершеннолетних участвовала в судебном следствии по таким делам и принимала окончательное решение.

Особый интерес представляет деятельность входящих в состав комиссий обследователей-воспитателей. В их обязанность входило тщательное изучение личности несовершеннолетнего, среды, в которой он находился, условий жизни и воспитания. Уже в процессе этой работы обследователь-воспитатель имел достаточно возможностей для оказания необходимого воспитательного воздействия на несовершеннолетнего (устройство на работу, определение в школу, возврат к родителям). В значительном числе случаев ко дню рассмотрения дела этих мер оказывалось достаточно, поэтому комиссии оставалось лишь санкционировать их.

В ст. ст. 2-4 Инструкции указывалось, что малолетние в возрасте до 14 лет и несовершеннолетние в возрасте до 18 лет, задержанные за совершение действий, не имеющих общественно-опасного характера, не направляются в комиссии для разбора их дел. Комиссии лишь утверждали постановления о мере воздействия на несовершеннолетнего, вынесенные администрацией приемных и распределительных пунктов. После чего утвержденные постановления вступали в законную силу.

Заседания комиссии для несовершеннолетних были публичными, допускалось присутствие прессы, но запрещалось публиковать фамилии несовершеннолетних. Согласно Инструкции решения комиссии должны были быть мотивированными и изложенными в письменном виде.

В целом можно отметить, что в Инструкции был закреплён опыт судов для

несовершеннолетних в царской России по деятельности организации социальных служб, изучающих личность несовершеннолетних правонарушителей. Однако, что касается процедуры разбирательства дел в комиссиях, то она была гораздо менее урегулирована правовыми нормами, чем такая процедура в детских судах, что вело к снижению объема процессуальных прав несовершеннолетних.

Подробно данный вопрос был исследован П. И. Люблинским. Так, при критическом анализе Инструкции 1920 г. он отметил следующие ее недостатки: «Комиссия не имела права самостоятельно налагать каких-либо взысканий на родителей или взрослых, виновных в посягательстве на права и интересы несовершеннолетних. Инструкцией о комиссиях им было лишь предоставлено право выступать в народных судах в качестве обвинителей. Но это положение не имелось ни в уголовно-процессуальном кодексе, ни в соответствующих циркулярах»¹.

В феврале 1920 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР разработал и вынес на рассмотрение правительства проект Декрета «О суде над несовершеннолетними». Предварительно проект Декрета был рассмотрен лично В.И. Лениным. Обращает на себя внимание общая направленность замечаний, которые он сделал на полях текста проекта:

- 1) «теория разграничения негодна;
- 2) суды и тюрьмы портят;
- 3) психологию детей кто знает? Судьи или эксперты?
- 4) особые заведения?
- 5) спекулянты и прочие? Рецидив?»

И далее им предписывалось «выработать формы отчетности о каждом случае привлечения несовершеннолетних и рассмотрении дела о них, усилить деятельность по организации лечебно-воспитательных учреждений для дефективных несовершеннолетних, осуществить более строгий надзор за

---

¹ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте [Текст]. - М.: Изд-во Наркомюста, 1923. - С. 15.

личным составом членов комиссий по несовершеннолетним и за тем, как выполняются ими их обязанности»¹. Эти поправки затем были включены в окончательный вариант Декрета «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях», утвержденного постановлением СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. (далее сокращенно - Декрет 1920 г.)².

Названный Декрет подтвердил упразднение судов и тюремного заключения для несовершеннолетних. Дела о совершенных ими общественно опасных деяний должны были по - прежнему рассматриваться Комиссией по делам несовершеннолетних и лишь в случае, если при рассмотрении дел о несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет Комиссией была установлена невозможность применения к несовершеннолетнему мер медико-педагогического воздействия, дело передавалось Комиссией в суд.

Согласно Декрету 1920 г. в качестве воспитательной меры допускалась возможность помещения несовершеннолетних в специальные помещения - реформатории. Непременным условием в данном случае было проведение судьей предварительного и судебного следствия по делу. Относительно несовершеннолетних, обнаруживавших какие-либо отклонения в развитии, Декретом было установлено следующее: «Воспитание, обучение и лечение морально-дефективных несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях, являясь задачей медико-педагогической, осуществляется Народными комиссариатами просвещения и здравоохранения в соответствующих лечебно-воспитательных учреждениях, куда Комиссии о несовершеннолетних направляют таковых. В случае надобности такие несовершеннолетние могут быть подвергаемы особо тщательному режиму и изоляции в специальных лечебных учреждениях Народного комиссариата здравоохранения».

25 мая 1922 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее

---

¹ Ленин В. И. О суде над несовершеннолетними: Заметки и поправки к Проекту Декрета [Текст] / Поли. собр. соч. - 5 -е изд. - Т. 40. - М.: Изд-во полит, лит., 1974. - С.358.

² СУ РСФСР. - 1920. - №13. - Ст. 83.

— УПК РСФСР 1922 г.)¹, а уже через несколько месяцев 25 февраля 1923 г. - Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в новой редакции (далее сокращенно - УПК РСФСР 1923 г.)².

УПК РСФСР 1922 г. предусмотрел ряд правил судопроизводства по делам несовершеннолетних, утвердив тем самым судебный порядок рассмотрения этих дел, наряду с соответствующим их рассмотрением в комиссиях по делам несовершеннолетних. Среди таких процессуальных норм можно отметить нормы, предусматривающие обязанность суда установить возраст подсудимого, запрет присутствия несовершеннолетних в зале судебного заседания. Тем не менее, в тот момент комиссии по делам несовершеннолетних сохраняли приоритетную позицию в разбирательстве преступлений, совершенных несовершеннолетними.

В середине 30-х годов общая тенденция к усилению судебных репрессий и ужесточению карательных мер повлекла изменение политики и в отношении детской преступности. Данный период отмечен принятием множества инструкций, директивных писем и приказов Наркомата юстиции СССР, Верховного Суда СССР и Прокуратуры СССР, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Среди этих документов особое внимание привлекает Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» (далее сокращенно — Постановление 7 апреля)³. В преамбуле этого постановления подчеркивалась необходимость быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних. Такая цель, сформулированная достаточно императивно и однозначно, во многом предопределила тенденцию карательной политики в рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних.

В первые послевоенные годы ориентиром для судебной практики по делам

---

¹ СУ РСФСР. - 1922. - № 22-21. - Ст. 230.

² СУ РСФСР. - 1923. - № 7. - Ст. 106.

³ Собрание законодательства СССР. - 1935. - № 19. - Ст. 155.

несовершеннолетних стало Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. №4 /2/У «О применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1947 г. в отношении несовершеннолетних¹. В этом Постановлении обращалось внимание судов на устранение недочетов в судебной практике по делам о несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет, привлекаемых к уголовной ответственности. В частности, Пленум Верховного Суда СССР указал судебным органам на то, что в случае совершения хищений незначительных размеров несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет суды должны ставить на свое обсуждение вопрос о прекращении дела в уголовном порядке за нецелесообразностью применения мер уголовного наказания и направлении обвиняемых в трудовые воспитательные колонии. В тех же случаях, когда дело в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 12 до 16 лет не подлежало прекращению, суд мог в необходимых случаях, при наличии смягчающих обстоятельств, назначить пониженное наказание в порядке ст. 51 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик или применить условное осуждение с приведением в обоих случаях в приговорах обоснованных мотивов смягчения наказания.

Также в Постановлении указывалось на недопустимость осуждения несовершеннолетних за отдельные мелкие хищения, носящие характер детского озорства (например, мелкая кража яблок в саду или овощей в огороде и т.д.).

Законодательные акты и комментировавшие их многочисленные приказы и инструкции, директивные письма юридических ведомств, определившие карательную направленность осуществления суда над несовершеннолетними 30-50-х годов, были отменены после XX съезда КПСС, ознаменовавшего начало следующего этапа становления правосудия по делам несовершеннолетних.

Этот этап был начат в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. в который была включена глава 32, специально

---

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР (1924-1952 гг.) [Текст]. - М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1956.- С. 115-116.

посвященная особенностям производства по делам несовершеннолетних¹. Ее появление в УПК РСФСР, особенно после длительного периода карательной уголовной политики, было сенсационным и рассматривалось советскими юристами как победа гуманизма. И действительно, многие статьи главы 32 УПК РСФСР это подтверждали, в частности:

- устанавливался закрытый порядок судебного разбирательства по делам о преступлениях лиц, не достигших возраста 16 лет (ст. 18 УПК РСФСР);
- были введены нормы об участии педагога в допросах несовершеннолетних (ст. 159,397 УПК РСФСР), родителей и иных законных представителей (ст. 399 УПК РСФСР), представителей учебно-воспитательных учреждений и общественных организаций (ст. 400 УПК РСФСР);
- предусматривалось удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания при определенных обстоятельствах (ст. 401 УПК РСФСР);
- допускалось применение судом к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера (ст. 402 УПК РСФСР)².

Помимо этого, при судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних в соответствии со ст. 392 УПК РСФСР устанавливались:

- 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- 2) условия жизни и воспитания;
- 3) причины и условия, способствующие совершению преступления;
- 4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

В этот период восстанавливается деятельность комиссий по делам несовершеннолетних (далее сокращенно - КДН), Положение о которых было утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1967 г. В соответствии с данным Положением на КДН возлагались следующие задачи:

- организация работы по предупреждению безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних и охране их прав;

---

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР [Текст]. - 1960. - № 40. - Ст. 592.

² Волошин В.М. История развития ювенальной юстиции в России [Текст] // Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма; Инфра-М, 2012. – С. 253.

- координация усилий государственных органов и общественных организаций в области профилактики преступности несовершеннолетних;
- рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних;
- осуществление контроля за условиями содержания и проведением воспитательной работы с несовершеннолетними в учреждениях МВД и специальных воспитательных учреждениях.

Создавались эти комиссии при органах исполнительной власти в районах, городах, краях, областях, республиках СССР.

УПК РСФСР и Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних закрепили компетенцию суда общей юрисдикции и комиссий при рассмотрении дел о правонарушениях несовершеннолетних. Компетенция суда распространялась на преступления, совершенные несовершеннолетними, достигших, как правило, возраста 14 лет. Среди задач комиссии было рассмотрение дел об административных правонарушениях, аморальных поступках лиц, не достигших 14 лет (в определенных случаях и 16 лет)¹.

В УПК РСФСР по всем, без исключения, делам несовершеннолетних было установлено обязательное участие прокурора и защитника, что, соответственно, должно было быть отражено в определении суда. Суд на стадии предания суду должен был также обсудить вопрос о возможности рассмотрения дела в закрытом судебном заседании (п. 6 ст. 228 УПК РСФСР). Согласно ст. 18 УПК РСФСР закрытое судебное разбирательство допускалось по мотивированному определению суда по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста. В судебном заседании выяснялось, не находятся ли в зале суда лица моложе 16 лет, так как в силу ст. 262 УПК РСФСР их запрещалось допускать в зал судебного заседания, если они не являлись обвиняемыми, потерпевшими или свидетелями. Если такие лица присутствовали, председательствующий предлагал им удалиться.

---

¹ Смирнова Л. Е. Комиссии по делам несовершеннолетних (социально- правовые вопросы предупреждения и борьбы с безнадзорностью и правонарушениями детей и подростков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 1968. - С. 4.

Статья 35 УПК РСФСР предусматривала обязательное коллегиальное судебное разбирательство дел несовершеннолетних, т.е. в составе председательствующего судьи и двух народных заседателей. Небезынтересно в этой связи отметить, что коллегиальное разбирательство считалось важным охранительным средством при защите прав несовершеннолетних в суде. Федеральным законом № 119 от 7 августа 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (далее - ФЗ № 119)¹ в УПК РСФСР были включены разделы XI и XII, установившие производство в мировом суде. Соответственно, были внесены изменения и в значительное число статей в другие разделы УПК РСФСР, в том числе и в статьи, касающиеся производства по делам несовершеннолетних. В соответствии с ФЗ № 119 мировому судье было дано право единолично рассматривать дела о преступлениях несовершеннолетних. Единоличное рассмотрение дела мировым судьей допускалось также в случае, если направленное прокурором уголовное дело было прекращено в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, для применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

В конце 80-х годов группа видных учёных-юристов под руководством В. М. Савицкого обобщила теоретические исследования, анализ практики уголовного процесса и подготовила Теоретическую модель уголовно-процессуального законодательства СССР и РСФСР, являвшуюся «систематизированным сводом доктринальных суждений, облечённых в лаконичные нормативные формулировки, ставших основой для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства»². В отличие от УПК РСФСР, в Теоретической модели предлагалось расширить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 611), ввести статью об обязательном назначении

---

¹ Российская газета.- 2000 - 10 августа.

² Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель [Текст] / Под ред. В.М. Савицкого. - М.: Ин-т гос. и права АН СССР, 1990.- С. 5.

комплексной психолого-психиатрической экспертизы (ст. 612), предусмотреть участие в допросе несовершеннолетнего педагога и психолога.

Теоретическая модель стала основой дальнейших теоретических разработок уголовно - процессуального законодательства Российской Федерации, которые проводили: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Министерство юстиции РФ, Государственно-правовое управление при Президенте РФ. Период подготовки указанных проектов УПК совпал с изменением экономического базиса государства, связанного с ним комплекса общественных отношений, принятием новой Конституции Российской Федерации, значительными изменениями в законодательстве. В действовавшем же в это время уголовно-процессуальном законодательстве наблюдалось явное несоответствие конституционным нормам, несмотря на многочисленные внесенные изменения. Все это поставило перед государством задачу совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе в области судопроизводства в отношении несовершеннолетних, с использованием накопленного опыта борьбы с преступностью, в том числе зарубежного, мировой практики защиты прав личности несовершеннолетних, результатов многочисленных исследований в области уголовного процесса¹.

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов:

1. Преобразования судебной системы по делам несовершеннолетних начались в январе 1918 г., когда был принят Декрет «О комиссиях по делам несовершеннолетних», и были продолжены в марте 1920 г. в связи с принятием Декрета «О суде над несовершеннолетними». Перестройка системы органов борьбы с преступностью несовершеннолетних и охраны прав и законных интересов детей была значительно более радикальной, чем перестройка системы общего правосудия. Модель, созданная в первые годы советской власти, пожалуй, больше всего отвечала специфическим задачам юридической охраны

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст]/ Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: ООО «ТК Велби», 2002 - С. 6.

детей и подростков и была наиболее эффективной в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

2. Значительные изменения произошли в правосудии по делам несовершеннолетних в 1935 - 1951 годы. В этот период оно вместе с общим правосудием переориентировалось в карательном направлении. Такой переориентации уголовной политики в отношении несовершеннолетних содействовало Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», в преамбуле которого подчеркивалась необходимость быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних. Такая цель, сформулированная достаточно императивно и однозначно, во многом предопределила подходы к рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, которое в дальнейшем все более стало походить на рассмотрение дел взрослых преступников.

3. Исторический анализ советского уголовно-процессуального законодательства во второй половине XX века позволяет сделать вывод о том, что существенной вехой в формировании современной модели российского правосудия для несовершеннолетних стало принятие в 1960 году УПК РСФСР, в который была включена глава 32, специально посвященная особенностям производства по делам несовершеннолетних. Её появление в УПК РСФСР, особенно после длительного периода карательной уголовной политики, рассматривалось советскими юристами как победа гуманизма.

Значительную роль в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних сыграли ученые-процессуалисты (В. М. Савицкий, А. Д. Бойков, Е. Б. Мизулина), подготовившие ряд проектов УПК РФ, в которых были предложены различные варианты совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего. Многие из этих предложений легли в основу принятого 22 ноября 2001 г. УПК РФ.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§1. Процессуальный статус участников уголовного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних

Ключевым положением Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия (Пекинские правила) в отношении несовершеннолетних 1985 г. является определение целей правосудия в отношении несовершеннолетних: «Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения (п. 5.1)». Принцип дифференциации юридической ответственности несовершеннолетних получил развитие и в последующих положениях рассматриваемого международного акта. Так, в соответствии со ст. 17.1 Пекинских правил при выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами:

а) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

б) решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса, и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума.

в) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

г) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором¹.

Этим принципам соответствуют многие положения УПК РФ, касающиеся отправления правосудия по делам несовершеннолетних, на них опирается и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"², согласно которому судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению интересов, защите законных прав несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

Круг участников судебного процесса по делам несовершеннолетних гораздо шире круга участников судебного заседания по делам взрослых правонарушителей. Кроме обычных участников судопроизводства (прокурора, суда, защитника) по данной категории дел предусмотрено участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а в определенных случаях также специалистов — педагога или психолога.

Одним из проявлений особой правовой защиты несовершеннолетнего, совершившего преступление, служит предусмотренное ст. 51 УПК РФ обязательное участие защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних. Право на защиту по делам несовершеннолетних основывается на общих теоретических положениях и демократических основах уголовного процесса, на учении о доказательствах и доказывании и предполагает совокупность действий подсудимого, его законных представителей и защитников:

а) по выявлению обстоятельств, исключающих уголовное

---

¹ Комментарий к Минимальным стандартным правилам ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (29 ноября 1985 г.) [Текст] // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. — М., Интердиалект, 1998. — С.112.

² Бюллетень Верховного Суда РФ [Текст]. - 2016. - № 4.

судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних;

- б) по обоснованию возможности прекращения дела;
- в) применению принудительных мер воспитательного характера;
- г) по опровержению обвинения, выяснению обстоятельств,

оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, либо освобождающих от нее, а также влияющих на характер и объем наказания несовершеннолетних;

д) по охране личных и имущественных прав и законных интересов подсудимого, устранению или смягчению ограничений, порождаемых принудительными мерами уголовного или уголовно-процессуального характера, воспитательному воздействию.

В УПК РФ участию защитника в судебном разбирательстве посвящена специальная статья (ст. 248), согласно которой он вправе без какого-либо разрешения участвовать в исследовании доказательств, заявлять ходатайства, излагать свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. В силу презумпции невиновности подсудимый, как и подозреваемый, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в их пользу (ст. 49 Конституции РФ). Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Поэтому все доводы и данные, обосновывающие невиновность несовершеннолетнего подсудимого или смягчающие его ответственность, должен представлять адвокат-защитник.

Выяснив морально-этические и психологические мотивы дачи несовершеннолетним тех или иных показаний, защитник должен способствовать тому, чтобы несовершеннолетний дал правдивые показания. Разъяснение этого адвокатом, указание на средства, направленные на выявление обстоятельств, положительно характеризующих подсудимого, оправдывающих

его, либо смягчающих ответственность, имеет принципиальное значение в выработке правильной линии защиты, ее методики и тактики.

Одной из важных гарантий соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве является двойное представительство их интересов в уголовном процессе. Кроме обязательного участия по всем уголовным делам этой категории профессионального адвоката-защитника уголовно-процессуальный закон (ст. 48 УПК РФ) предусматривает также участие их законных представителей — родителей, опекунов, других близких родственников.

Попадая в орбиту уголовного процесса, всякий гражданин должен быть уверен, что ни ему, ни его интересам не будет причинен вред, что в каком бы качестве он ни выступал в процессе — он субъект его, а не объект, и поэтому возложение на него обязанности сопровождается наделением его необходимой совокупностью прав, позволяющих ему отстаивать и защищать свои интересы. Для этого законодательством предусмотрена целая система уголовно-процессуальных гарантий прав личности. Под последними обычно понимаются средства и способы, содействующие защите прав и законных интересов личности и обеспечивающие их правомерную реализацию¹. В качестве одной из наиболее существенных таких гарантий в уголовном судопроизводстве выступает институт представительства².

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ «законные представители — родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

В законе дан перечень лиц, которые могут быть вовлечены в уголовный процесс в качестве законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого

---

¹ Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса [Текст]. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1980. - С. 59.

² Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -СПб., 2000. - С. 12-13; Мелешко В.В. Указ, соч. С. 11-12.

(подозреваемого либо потерпевшего), а не определение понятия «законный представитель». Между тем, наличие такого определения в УПК РФ могло бы способствовать правильному пониманию тех правовых положений, при формулировании которых законодатель использует понятие «законный представитель». Думается, рассматриваемое понятие может быть охарактеризовано следующим образом. Законный представитель — это физическое лицо, допущенное к участию в уголовном процессе на основании документа, удостоверяющего факт родства, усыновления, опеки, попечительства над несовершеннолетним потерпевшим, обвиняемым, подсудимым, либо подтверждающего полномочия представителя учреждений и организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний потерпевший, обвиняемый, подсудимый, а также представителя органов опеки и попечительства¹.

Хотелось бы обратить внимание на еще один немаловажный момент. Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что вступление в уголовный процесс законных представителей не связано с желанием несовершеннолетнего и не зависит от его волеизъявления, поскольку свои полномочия эти представители приобретают в силу закона². Представляется, что данная точка зрения нуждается в определенной корректировке. С. В. Матвеев предлагает при решении вопроса об участии законных представителей в уголовном процессе учитывать два момента: 1) негативные чувства, испытываемые несовершеннолетним к данным лицам; 2) возможность отрицательного влияния законных представителей на несовершеннолетнего в процессе. По его мнению, в УПК следует оговорить возможность участия законного представителя с учетом мнения несовершеннолетнего. Подобного мнения придерживается Ю. П. Михальчук, которая также считает, что мнение несовершеннолетнего должно учитываться при вовлечении в уголовный процесс того или иного законного представителя³.

---

¹ Матвеев С. В. УПК РФ Об участии законных представителей близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними [Текст] // Журнал российского права. - 2009. - № 5. - С. 107.

² Галимов О. Х. [Текст] Указ. соч. С. 58.

³ Михальчук Ю. П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии [Текст]: дис. ...

Противоположную точку зрения отстаивает А. С. Ландо отмечая, что неэтично давать подростку право выбора отца или матери в качестве законного представителя.

В данном случае следует обратить внимание на то, что, в частности, Европейский суд по правам человека (далее сокращенно — ЕСПЧ) отрицательно относится к российским нормам, лишаящим несовершеннолетнего возможности быть самостоятельным субъектом уголовного процесса. При этом отмечается, что интересы законного представителя могут вступать в существенные противоречия с интересами несовершеннолетнего. ЕСПЧ признал, что согласно Конвенции несовершеннолетний имеет право сам обращаться с заявлением в Суд. Российский законодатель исходит из других позиций, ограничивая процессуальную дееспособность несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве¹. На наш взгляд, советоваться с несовершеннолетним по указанным вопросам не корректно и не всегда целесообразно. В данном случае, думается, следует согласиться с точкой зрения И. А. Макаренко, которая считает, что поставленный вопрос о том, кто будет его законным представителем, должен решаться на семейном совете с учетом мнения самого несовершеннолетнего. В том случае, если подросток из неблагополучной семьи, где его воспитанием никто не занимался, выбор законного представителя должен сделать следователь².

Согласно ч.4 ст. 426 УПК РФ законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Закон не раскрывает основания отстранения законного представителя от участия в судебном разбирательстве, что может привести к нарушению прав и интересов несовершеннолетнего, поэтому целесообразно

канд. юр. ид. наук. - Краснодар, 2005 г. - С. 134.

¹ Марковичева Е. В. Осуществление защиты по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] // Российский судья. - 2008. - № 2- С. 43.

³ Макаренко И. А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних [Текст] // Вопросы ювенальной юстиции, - 2007. - № 1. - С. 32.

четко разрешить вопрос об основаниях отстранения родителей от участия в уголовном процессе.

Основания для недопуска законных представителей в уголовный процесс можно поделить на процессуальные и непроцессуальные.

Процессуальные состоят в невозможности объединения в одном участнике двух процессуальных функций, которые противоречат одна другой (потерпевший и законный представитель обвиняемого и подозреваемого, гражданский истец и законный представитель обвиняемого и подозреваемого, гражданский ответчик и законный представитель обвиняемого и подозреваемого).

Согласно п.1 ст. 71 Семейного кодекса РФ родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав. Думается, что это положение также должно найти отражение в уголовно — процессуальном законодательстве

Непроцессуальными следует считать основания, в основе которых лежит или фактическая невозможность участия этого законного представителя в деле или другие обстоятельства, которые делают его участие невозможным¹.

Если по делу установлено, что родители ведут асоциальный образ жизни, не принимают участия в воспитании несовершеннолетнего, злоупотребляют спиртными напитками, не пользуются авторитетом и уважением у подсудимого, суд может вынести мотивированное определение или постановление об отказе в вызове в судебное заседание законных представителей несовершеннолетнего или отстранении их от участия в судебном заседании. В таком случае к участию в деле может быть привлечён другой законный представитель несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 426 УПК РФ). В случаях, если родители несовершеннолетнего или лица, их заменяющие, полностью отстранены от участия в судебном заседании, должен быть вызван представитель органа опеки

---

¹ Белокопытов А. К. Законное представительство в Российском уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2009. — С. 87.

и попечительства. Он осуществляет функции законного представителя и в тех случаях, когда несовершеннолетние подсудимые не имеют родителей и проживают одни или у лиц, не оформленных надлежащим образом как опекуны или попечители¹.

Хотелось бы акцентировать внимание еще на одном обстоятельстве. Как известно, несовершеннолетний обвиняемый оказывается нередко и гражданским ответчиком. Поэтому законные представители могут представлять и защищать права и законные интересы гражданского ответчика, при этом не утрачивая и функции законных представителей. Анализ правовой природы гражданского иска и вопроса его нормативного регулирования имеет большое значение для ответственности по такому иску, так как многие вопросы, связанные с возложением ответственности на несовершеннолетних обвиняемых и их законных представителей, регулируются как нормами УПК РФ, так и нормами ГПК РФ. Ст. 54 УПК РФ устанавливает: «В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением».

С момента появления в УПК РСФСР ст. 133² «Участие специалиста» в науке уголовного процесса началась оживленная дискуссия о процессуальном статусе педагога, которая была обусловлена отсутствием четкой правовой регламентации участия последнего в уголовном судопроизводстве. Одни ученые считали педагога специалистом, обладающим знаниями и навыками в области детской, подростковой, юношеской психологии, другие рассматривали его как разновидность специалиста, участвующего в следственных действиях³.

Ведь, действительно, вряд ли можно утверждать, что педагог — это специалист в уголовно-процессуальном смысле этого слова, так как имеются

---

¹ Белокопытов А. К. Законное представительство в Российском уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2009. —С. 90.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1966. - № 36. Ст. 1018.

³ Леви А.А., Пичкаева Г.И, Селиванов Н.А. Получение и проверка показаний на месте: справочник [Текст]. - М.: Юрид. лит., 1987. - С. 8.

значительные расхождения в содержании прав этих участников. Говорить о педагоге как об участнике со стороны защиты или со стороны обвинения не позволяет закон: педагог является и должен быть сведущим лицом, не заинтересованным в исходе дела, и это роднит его со специалистом в уголовно-процессуальном смысле слова. При этом специалист не выполняет функцию защиты или обвинения, он обладает специальными познаниями, необходимыми следователю (суду) для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Педагогическая деятельность является специальным видом деятельности, осуществляемой лицами, имеющими специальное образование. Таким образом, педагог является сведущим лицом. Толкование термина «сведущее лицо» сводится к признанию того, что это лицо обладает особыми, зачастую весьма редкими, уникальными знаниями и умением их использовать для достижения поставленной цели. Этимологическое значение слова «сведущий» можно найти в словаре русского языка: «Сведущий - имеющий большие познания, сведения в чем-нибудь. Компетентный, авторитетный, осведомленный в какой-либо области»¹.

Одним из сведущих лиц является специалист. Следует отметить, что само понятие сведущего лица изначально выводилось через категорию «специалист», т.е. сведущее лицо — квалифицированный, опытный, умелый специалист в какой-либо отрасли человеческого знания, профессии, ремесла.

В юридической литературе отмечается, что процессуальное положение любого субъекта уголовного процесса должно отвечать требованию необходимости и достаточности объема субъективных прав и юридических обязанностей для выполнения тех задач и функций, которые стоят перед ним². Несмотря на то, что в некоторых статьях УПК РФ предусматриваются отдельные процессуальные права педагога (ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280, ч. 3, 6 ст. 425 УПК РФ),

---

¹ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция [Текст] - М.: Дом Славянской кн., 2008. - С. 453.

² Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России [Текст]. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. - С. 171.

регламентация процессуального положения педагога не соответствует данному требованию и нуждается в существенном совершенствовании.

Некоторые авторы вообще не разделяют педагога и психолога, рассматривая их как единую процессуальную фигуру¹, что, на наш взгляд, недопустимо. Психология определяется в словарях как «многоотраслевая область научного знания, предметом изучения которой являются закономерности психики как особой формы жизнедеятельности человека. Современная психология представляет собой весьма разветвленную систему научных дисциплин, находящихся на разных ступенях формирования, связанных с различными областями практики. Главной задачей психологии как науки является исследование особенностей формирования, развития и проявления психических явлений и процессов². В данном случае следует согласиться с мнением А.Н. Бычкова, который считает, что психологическое исследование личности, направленное на обеспечение принятия правильных процессуальных решений, недопустимо смешивать с педагогическими знаниями, которые используются в уголовном судопроизводстве в целях компенсации отсутствия педагогических знаний и навыков у следователей, прокуроров, судей.

Между тем необходимо учитывать следующие обстоятельства. Нередко между несовершеннолетними подсудимыми и педагогами, представляющими учебные заведения, в которых они учились, складываются неприязненные отношения и это обстоятельство порождает у несовершеннолетних предвзятое отношение к судебному следствию в целом, затрудняет реализацию ими права на защиту.

Наконец, как справедливо отмечает О. Пюсса, «присутствие конкретного педагога может сделать несовершеннолетнего замкнутым или даже толкнуть на дачу ложных показаний. Ему может быть стыдно в присутствии учителя рассказывать о своих поступках, и он может либо просто отрицать, либо

---

¹ Тетюев С. В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования: Процессуальный аспект [Текст]: дис.... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2006. - С. 106.

² Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2007. - С. 95.

искажать свою роль в преступлении. Такой результат может быть вызван и боязнью того, что через учителя его поступки могут стать известными всей школе, учителям и учащимся»¹.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Действующее российское судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не является автономным от общей системы правосудия и регулируется общими принципами уголовного процесса. Специфика правосудия судопроизводства в отношении несовершеннолетних предусмотрена главой 50 УПК РФ, а также соответствующими статьями в других главах УПК РФ, относящихся к несовершеннолетним.

2. Закон не раскрывает основания отстранения законного представителя от участия в судебном разбирательстве, что может привести к нарушению прав и интересов несовершеннолетнего и его законного представителя, поэтому следует предусмотреть случаи отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого от участия в производстве по уголовному делу.

3. Пробелом ст. 113 УПК РФ о приводе является отсутствие среди лиц, подлежащих приводу, законных представителей. В этой связи, список этих лиц следует дополнить законными представителями. Иначе проблема их неявки не будет решена. Предлагается внести соответствующие коррективы в п. 1 ст. 113 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, а также законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого могут быть подвергнуты приводу».

§2. Понятие, значение и особенности предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних

---

¹ Плюсса О. Участие педагога в допросе несовершеннолетних [Текст] // Правоведение. -1966. - №4. - С. 163.

Согласно статье 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Таков общий для всех уголовных дел предмет доказывания. Однако при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, в законе сформулирован еще и специальный предмет доказывания, конкретизирующий и дополняющий общий. Статья 421 УПК РФ предписывает наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, устанавливать:

1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц;

при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

5) при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в части пятой ст. 92 УК РФ, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с частью второй ст. 92 УК РФ¹.

Однако, по данным Ю.А. Ляхова, «существующая практика установления на предварительном расследовании обстоятельств, характеризующих условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, а также влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (п. 2, 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ), совершенно неудовлетворительна. Поверхностные, формальные, стереотипные выводы органов расследования приводят к тому, что судам фактически с нуля приходится заниматься этими же вопросами. Игнорирование индивидуального подхода к производству по делам несовершеннолетних было характерно и для советского уголовного процесса»².

Рассмотрим подробнее специальный предмет доказывания по делам в отношении несовершеннолетних.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда города Астрахани о проверке конституционности части второй статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 №605-0 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс».

² Ляхов Ю.А. Досудебное производство в ювенальной юстиции России [Текст] // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. №2. С. 19-22.

Установление возраста несовершеннолетнего, числа, месяца и года рождения важно с точки зрения возможности привлечения его к уголовной ответственности, так как позволяет определить, достиг ли он возраста наступления уголовной ответственности за данный вид преступления. Установление возраста обвиняемого (подозреваемого) необходимо и для определения того, достиг ли он к моменту совершения преступления возраста 18 лет, должны ли применяться требования главы 50 УПК РФ. Факт несовершеннолетия влечет и иные последствия уголовно-правового характера, связанные с особенностями уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ), а также уголовно-процессуального характера, связанные с возможностью или невозможностью применения заключения под стражу в качестве меры пресечения (ч. 2 ст. 108 УПК РФ), производства дознания в сокращенной форме (п. 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) и др.

На практике возраст несовершеннолетнего устанавливается с помощью документов-доказательств (свидетельство о рождении, паспорт и т.п.), показаний родственников, ответов на запросы в архивы и т.д. Если же документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение, то обязательно назначение и производство судебной экспертизы (п. 5 ст. 196 УПК РФ).¹

Однако эксперты определяют, как правило, не дату рождения, а лишь год рождения или Минимальное и максимальное количество лет. В связи с этим Пленум Верховного суда РФ указывает: «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается г последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого

---

¹ Гречишникова О С., Егорова М.С. Организация предварительного расследования в отношении несовершеннолетних: учеб, пособие [Текст]. - Волгоград; ВА МВД России, 2006. С. 27

числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»¹.

Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. В связи с этим важное значение приобретает установление уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего, а при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, установление того, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), мог ли он руководить ими (п. 2 ч. 1 ст. 421, ч. 2 ст. 421 УПК РФ).

Формирование личности подростка начинается в раннем возрасте и среди всех факторов формирования приоритетное место принадлежит семье. К тяжелым последствиям недостатков семейного воспитания относятся преступность, алкоголизм, наркомания и другие патологические явления, источником которых в большинстве случаев стали обстоятельства, окружавшие ребенка в семье. К сожалению, занятость на производстве, а в некоторых случаях пьянство и аморальное поведение родителей (по изученным мною делам в 27 % случаях родители употребляли спиртные напитки и вели аморальный образ жизни), недостаточное внимание к детям, безусловно, ограничивает круг интересов подростков и приводит к бесцельному и беспорядочному времяпровождению, которое в значительной части носит антиобщественный характер.

---

¹ О судебной практике применения законодательства регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1. П. 14 [Текст] // СПС «Консультант Плюс»

Существенное влияние на формирование психики несовершеннолетнего оказывают также социально-экономические особенности общественной жизни, материальные и нравственные ценности, которые лежат в основе отношений, господствующих в обществе.

Одной из особенностей несовершеннолетних является несформированность их мировоззрения, выражающаяся, в первую очередь, в поверхностном, искаженном представлении о содержании ряда моральных понятий, у многих несовершеннолетних нравственные идеалы извращены, собственные принципы и правила поведения либо односторонни, либо очень бедны и несовершенны. Подтверждают сказанное и результаты исследования. Опрос осужденных несовершеннолетних об идеалах друзей показал, что 38 % считали - прав тот, кто сильнее, кулаком можно решить все и добыть необходимое; 46 % заявили, что нужно «красиво» прожить сегодня, а завтрашнее как-нибудь образуется, 32 % - достижение личных целей более всего зависит от умения их достигать, не считаясь со средствами¹.

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключаящее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть 2 статьи 22 УК РФ, часть 2 статьи 433 УПК РФ)².

По нашему мнению, на разрешение комплексной психолого-психиатрической экспертизы могут ставиться следующие вопросы:

1. Имеется ли у несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) отставание в психическом развитии, если да, то в чем оно выражается? Какова степень отставания?

2. Страдал ли несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния психическим расстройством?

---

¹ Дудин Н.П. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] // Криминалистика. 2010. №2 (7). С. 38.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1. П. 14 [Текст] // СПС «Консультант Плюс»

3. Имеется ли у несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством? Если да, то какова степень этого отставания?

4. Мог ли несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), а если не мог, то вследствие чего?

5. Мог ли несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) во время совершения инкриминируемого ему деяния в полной мере руководить своими действиями, а если не мог, то вследствие чего?

6. Если у обвиняемого (подозреваемого) имеются признаки психического расстройства, то мог ли он полностью сознавать значение своих общественно опасных действий и в какой мере мог руководить ими?

7. Если у обвиняемого (подозреваемого) имеются признаки психического расстройства, и он мог полностью или частично сознавать значение своих общественно опасных действий, то в какой мере признаки психического расстройства повлияли на процесс совершения данных действий?

8. Какие конкретно психические аномалии (недостатки), не исключающие вменяемости обвиняемого, имеются у несовершеннолетнего и в чем они выражаются?

9. При наличии психических аномалий нуждается ли обвиняемый в медицинском наблюдении и лечении?

В пункте 16.1 Пекинских правил указывается, что во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, необходимо тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, с тем чтобы содействовать вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, устанавливать которые предписано в п. 2 ч.1 ст. 421 УПК РФ, могут иметь

значение, в частности, как для установления мотивов преступления, так и для определения ответственности родителей или иных воспитателей, в том числе за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

Однако в российском уголовно-процессуальном законе не конкретизируется, о каких именно условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего идет речь. В научной литературе отмечается, что на практике это приводит к тому, что наиболее существенные из них не устанавливаются либо устанавливаются не в полном объеме¹.

Обобщение Московским областным судом судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, свидетельствует, что четверть всех преступлений совершается при участии взрослых лиц, в том числе при активном вовлечении ими несовершеннолетних в совершение преступлений: «Люберецким городским судом рассмотрено уголовное дело в отношении Меринович, 1991 г. р., осужденной по ст. 30 ч. 3, ст. 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ. М. не училась, образование начальное, фактически вовлечена матерью в сбыт наркотиков в особо крупном размере.

Рузским районным судом осуждены Зайцев, 1993 г. р., и Барыбин, 1971 г.р. Мужчина путем уговоров, угроз и применения насилия вовлек несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления: в ходе разбойного нападения он велел несовершеннолетнему также ударить потерпевшего, угрожая в случае отказа применить к нему физическое насилие.

Королевским городским судом осуждены по ч. 2 ст. 161 УК РФ несовершеннолетний Кудрявцев и Хватаев, 1985 г. р. Последний признан виновным также в совершении путем обещаний преступления, предусмотренного ст. 150 ч. 4 УК РФ, выразившегося в том, что Х. обещал К. на полученные при ограблении деньги развлекаться и отдыхать»².

---

¹ Дудин Н.П. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. [Текст] // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 7. С. 39;

² Обобщение Московского областного суда от 01.06.2010 г. «Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними» [Текст] // СПС «КонсультантПлюс»

Поэтому предусмотренное пунктом 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ установление влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц важно с точки зрения их роли и ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную или антиобщественную деятельность. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ указывает: «При рассмотрении дел о преступлениях в отношении взрослых лиц, которые совершили преступление с участием несовершеннолетних, суду надлежит выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий.

К уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно. Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по статьям 150 и 151 УК РФ.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий»¹.

Как отмечается в литературе, установление взрослых, отрицательно влияющих на несовершеннолетних, является «... не только одной из наиболее важных, но и сложных задач». Это объясняется рядом субъективных и

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1. П. 42 [Текст] // СПС «Консультант Плюс».

объективных причин. На практике встречается немало случаев, когда подростки, желая скрыть роль взрослого в совершении преступления, берут всю вину на себя. Иногда эта позиция объясняется неправильным, с их стороны, представлением о таких понятиях, как мужество, дружба, товарищество, или же боязнью расправы, если они выдадут взрослого преступника. Следует согласиться с мнением Г. М. Миньковского, что по вопросу об участии в преступлениях взрослых лиц несовершеннолетние обвиняемые дают наименее откровенные показания (из чувства родственной привязанности, страха и т.п.). По указанным причинам получение данных о наличии подстрекателей и лиц, создавших условия для совершения подростками преступлений, часто связано с большими трудностями.

При необходимости установления наличия или отсутствия у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с частью второй ст. 92 УК РФ следует учитывать:

-Перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 № 518;

-Правила медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 28.03.2012 г. № 259 (ред. от 04.09.2012);

- Приказ Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 481н «Об утверждении формы медицинского заключения о наличии (отсутствии) у несовершеннолетнего заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных

учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органа управления образованием» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.06.2012 №24458);

- Приказ Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 480н «Об утверждении формы, порядка ведения и хранения журнала регистрации медицинских освидетельствований несовершеннолетних на наличие или отсутствие у них заболеваний, препятствующих их содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2012 №24349).

Одним из инструментов реализации Пекинских правил в России является институт прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия. Так, часть 1 ст. 427 УПК РФ предусматривает право следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью 2 ст. 90 УК РФ.

И здесь следователи сталкиваются с нетипичной для них ситуацией, когда доказыванию подлежит обстоятельство, которое находится не в прошлом и даже не в настоящем, а в будущем! В литературе обоснованно утверждается, что вывод о возможности исправления несовершеннолетнего обвиняемого без применения наказания является вероятностным и должен основываться не только на соблюдении требований, содержащихся в УПК РФ, в частности в главе 50, но и на оценке полученных при выполнении требований ст. ст. 73,421 УПК РФ данных о его личности, социальном окружении, допреступном, преступном и послепреступном поведении¹.

---

¹ Белоусова Е.А. О некоторых вопросах прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего [Текст] // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С. 51.

Однако на практике правоприменители порой недооценивают важность и необходимость установления (в целях прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия) того обстоятельства, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания. Так, судьи, прекращая уголовное преследование несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия, иногда не указывают в постановлениях не только то, каким образом установлено и чем подтверждается, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания, но и то, установлено ли вообще это обстоятельство¹.

Упоминание в статье 73 УПК РФ о выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, носит общий характер. В статье 421 УПК РФ эти обстоятельства не конкретизируются. Но по делам несовершеннолетних причины и условия, способствующие совершению преступлений, необходимо исследовать намного шире. Во-первых, это будет предпосылкой к установлению обстоятельств, смягчающих, отягчающих или даже освобождающих от наказания, что важно для постановления справедливого приговора. Во-вторых, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, позволит принять меры по устранению этих причин и условий.

Не утверждать обвинительные заключения и обвинительные акты, если по делу не приняты меры к выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, а также если отсутствуют необходимые материалы об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, влиянии на него взрослых»².

---

¹ См., напр.: Постановление мирового судьи 94 судебного участка Красногорского судебного района Московской области от 04.08.2011 по делу № 1-34/2011 [Электронный ресурс]. URL: http://94.mo.msudrf.ru/rmodules.php?name=sud_delo&op=sd&number=5794562 &case_number=1-34/2011&delo_id=1540006

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 №188. П.п. 11.1 и 12 [Текст] // СПС «КонсультантПлюс».

Пленум Верховного Суда РФ указывает: «Судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних, защите их прав»¹.

По нашему мнению, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых изменения, внесенные Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ в редакцию ч. 2 ст. 87 УК РФ, необходимо подкрепить соответствующими изменениями уголовно-процессуального закона в части регламентации порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а именно необходимо расширить специальный предмет доказывания. Для этого ст. 421 УПК РФ следует дополнить ч. 5 следующего содержания: "При доказанности виновности несовершеннолетнего лица в совершении преступления небольшой или средней тяжести устанавливается также, может ли его исправление быть достигнуто без применения наказания путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия". Такая норма будет обязывать должностных лиц принимать необходимые меры для установления данного обстоятельства, что, в свою очередь, будет способствовать переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних и выполнению российским уголовным судопроизводством своего назначения.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1. П. 44. [Текст] // СПС «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 3. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

§1. Обстоятельства, подлежащие установлению при прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ст. 90 УК, является обоснованный вывод следователя (дознавателя) и соответственно руководителя следственного органа и прокурора о возможности исправления данного лица без применения к нему уголовного наказания. Такой вывод может быть основан на совокупности различных данных, содержащихся в материалах уголовного дела:

- о личности несовершеннолетнего и условиях его жизни и воспитания, указывающих на отсутствие необходимости изоляции его от общества и ближайшего окружения;
- об обстоятельствах совершения преступления, свидетельствующих о совершении противоправных действий под влиянием случайно сложившейся или тяжелой жизненной ситуации;
- о позитивном посткриминальном поведении несовершеннолетнего (предпринятых им лично усилиях по заглаживанию причиненного вреда, оказанию помощи в расследовании преступления и т. д.)¹.

Вместе с тем прекращение уголовного преследования по данному основанию возможно лишь при наличии следующих условий:

1. Доказанность в деянии конкретного несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого всех элементов состава преступления;

---

¹ Фильченко А.П. Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности [Текст] // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448.

2. Достаточность совокупности собранных доказательств для привлечения его к уголовной ответственности;

3. Наличие согласия самого подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного преследования именно по такому основанию, не дающему права на реабилитацию в порядке, предусмотренном главой 18 УПК. Такое согласие (отсутствие возражений против прекращения дела по указанному основанию) должно быть письменно зафиксировано в материалах уголовного дела: в протоколе допроса в качестве подозреваемого, обвиняемого либо в отдельном заявлении, составленном в произвольной форме;

4. Наличие аналогичного согласия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого;

5. Совершение подростком преступления небольшой или средней тяжести, т. е. умышленного преступления, максимальное наказание за которое не превышает пяти лет лишения свободы либо любого неосторожного преступления (ст. 15 УК РФ)¹.

Дополнительным условием прекращения уголовного преследования на основании ст. 427 УПК является получение согласия руководителя следственного органа (если решение об освобождении подростка от уголовной ответственности принимает следователь) и прокурора (если инициатива об освобождении от ответственности принадлежит дознавателю), так как применение данного основания – это право, но не обязанность органа расследования. Такое процессуальное решение должно приниматься с учетом всех обстоятельств дела и данных о личности субъекта, в отношении которого было возбуждено уголовное преследование.

Обстоятельства, подлежащие установлению по делам указанной категории, полностью охвачены положениями ст. 73 УПК и по своей правовой природе лишь углубляют последние. Как справедливо заметила И. Б.

---

¹ Исакова Т. В. Обстоятельства, подлежащие установлению при прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия [Текст] // Проблемы юридической науки и практики: сб. науч. трудов. – Улан - Удэ: Издво ВСГТУ, 2009. – С. 22.

Михайловская: «Предмет доказывания сформулирован в законе в общем виде, применим ко всем видам преступлений. Для того чтобы конкретизировать те обстоятельства, которые должны быть установлены по тому или иному уголовному делу необходимо обратиться к уголовному закону. Именно нормы уголовного закона формулируют юридически значимые признаки, которые служат ориентиром для определения предмета доказывания по конкретному уголовному делу»¹.

Таким образом, сформированный в законе предмет доказывания (ст. 73 УПК) является общим, единым для всех категорий уголовных дел. но при производстве по конкретному делу (в отношении отдельных категорий граждан) его компоненты детализируются. По уголовным делам несовершеннолетних он детализирован и дополнен положениями, предусмотренными ст. 421 УПК. В частности, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних закон требует дополнительно установить (доказать) следующие обстоятельства:

1. возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
2. условий его жизни и воспитания;
3. уровень его психического развития и иные особенностей личности;
4. влияние на подростка старших по возрасту лиц;
5. способность (возможность) несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В свете рассматриваемых проблем необходимо учитывать следующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ: «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов

---

¹ Михайловская И.Б. Статус участников уголовного судопроизводства в процессе доказывания. [Текст] // Труды института государства и права российской академии наук. Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса. Ин-т гос. и права РАН. № 6. С. 138-160.

следующих суток. При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица»¹.

Установление возможности исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия происходит путем доказывания довольно разнообразных обстоятельств.

Так, В. В. Николук справедливо считает, что в понятии «возможность исправления и перевоспитания несовершеннолетнего без изоляции от общества» следует различать как субъективные, так и объективные критерии. Если с субъективной стороны эта возможность зависит от данных, характеризующих личность подростка и совершенное им деяние, то с объективной — от наличия здоровой семейной и бытовой обстановки, учебного или трудового коллектива и т.п.

Н. В. Угольникова выделяет четыре группы обстоятельств, позволяющих объективно оценить возможность исправления несовершеннолетнего. К ним она относит: доказанность вины лица, доказанность тех обстоятельств, которые подтверждают возможность исправления подростка без применения уголовного наказания, установление среды, в которую вернется несовершеннолетний после применения к нему принудительных мер, и заключение специалистов (психологов, педагогов) о характере личности несовершеннолетнего и возможности его исправления. Отдельные юристы считают, что наиболее полное представление о личности помогает выявить обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность².

---

¹ О судебной практике применения законодательства регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1. П. 5 // СПС «Консультант Плюс»

² Гуськов А. П. Значение использования специальных знаний специалистов-психологов в уголовном судопроизводстве России [Текст] // Вестник Оренбургского государственного университета. - №3. - Оренбург: Изд-во Оренбург, ун-та, 2007. - С.4.

Небезынтересно будет в данном случае привести данные социологического опроса, проведенного Т.В. Исаковой¹. Судьи при назначении несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия считают, что следует обязательно учитывать: а) зрелость психических и социальных качеств его личности (42% от числа опрошенных); б) особенности темперамента и характера (58%); в) условия его жизни и дефекты воспитания (85%); г) взаимоотношения с окружающими (32%); д) физическое развитие и состояние здоровья (43%); е) рекомендации психолога и педагога (57%). Опрос несовершеннолетних правонарушителей показал, что, по их мнению, при применении принудительных мер воспитательного воздействия нужно учитывать: а) особенности личности (55 % опрошенных несовершеннолетних); б) условия его жизни и воспитания (67 %); в) взаимоотношения с окружающими (15 %); г) наличие лиц, оказывающих на несовершеннолетнего отрицательное влияние (30%); д) авторитетность для несовершеннолетнего родителей или лиц, их заменяющих (31%). На основе сравнительного анализа мнений этих двух диаметрально противоположных групп участников уголовного процесса можно сделать вывод, что они, в основном, совпадают, в том числе и с выводами теоретических исследований настоящей работы.

Причиной того, что следователи и судьи в каждом конкретном случае по-разному формулируют основания прекращения уголовных дел анализируемой категории, является, по моему мнению, недостаточно четкое понимание ими соответствующих правовых требований. Тем более что круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при решении вопроса о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия, относится не только к прошлому (событие и состав совершенного преступления, виновность данного лица в совершении преступления и степень его общественной опасности на тот момент) и настоящему (степень общественной опасности лица на момент

---

¹ Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Изд-во БГУ, 2009. — С.12.

производства по делу, наличие конкретных условий, способных обеспечить оказание воспитательно-предупредительного воздействия на несовершеннолетнего), но и к будущему — прогнозу возможности исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия¹.

По нашему мнению, представленные предложения имеют достаточно рациональную основу, особенно если принять во внимание, что условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, его психологические особенности, как показывает обобщение судебно-следственной практики, часто исследуются ненадлежащим образом.

Итак, необходимо отметить, что предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних имеет свои особенности. Анализ современных научных представлений о нем показывает, что предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части исследуемого вопроса главным образом основывались на особенностях психического и физического развития личности в подростковом возрасте. Поэтому разработчики проектов УПК РФ справедливо подчеркнули значимость изучения социально-психологических качеств несовершеннолетнего в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, а также причин и условий, влияющих на становление и развитие его личности.

На основании изложенного можно утверждать, что особенности предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних обусловлены спецификой социально-психологических качеств человека в подростковом возрасте и факторами, определяющими развитие его личности.

Суммируя вышеизложенное, определим круг обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам рассматриваемой категории, который, по нашему мнению, включает две группы:

- 1) обстоятельства, подлежащие доказыванию по всем уголовным делам;

---

¹ Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения [Текст]: Москва – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012. – С. 471.

2) обстоятельства, подлежащие установлению только по делам о преступлениях несовершеннолетних.¹

Первая группа достаточно подробно проанализирована в юридической литературе: изучение всех входящих в нее обстоятельств выходит за рамки темы настоящего исследования. В этой связи остановимся лишь на тех из них, которые определяют особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних. К ним, на наш взгляд, относятся обстоятельства, которые устанавливают виновность лица и мотив совершенного им деяния, характеризуют личность подростка, способствуют совершению преступления, т. е. определяются физическими, психическими и социальными особенностями человека в подростковом возрасте.

Установление мотива, цели совершения преступления важно для доказывания виновности подростка и определения ему наказания, поскольку они могут служить обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание несовершеннолетнего (п.п. «д», «ж», «з» ст. 61 УК РФ; п.п. «с», «ж», «н» ст. 63 УК РФ).

Вторая группа обстоятельств подлежит доказыванию только по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

В первую очередь, закрепленная в п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК норма содержит предписание определить возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения), поскольку уголовная ответственность наступает лишь с 16-летнего, а по отдельным преступлениям – с 14-летнего возраста (ч.ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ). Установление точного возраста несовершеннолетнего имеет принципиальное значение, от которого зависит не только порядок расследования уголовного дела и применение некоторых дополнительных процессуальных правил, но и установление наличия в деянии конкретного лица состава преступления.

Отметим, что важность установления названного обстоятельства специально выделена в действующем УПК, где говорится не об «особом

---

¹ Белоусова Е.А. О некоторых вопросах прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего [Текст] // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С. 53.

внимании», которое необходимо обратить на установление возраста подростка (как было прописано в ч. 1 ст. 392 УПК РСФСР), а об обязательном его установлении. Это служит фактором, способствующим единообразному применению уголовно-процессуального закона на практике.

В юридической литературе рядом авторов справедливо отмечено, что данные о точном возрасте несовершеннолетнего позволяют:

- установить личность подростка и решить вопрос о возможности привлечения его к уголовной ответственности;
- правильно применить особый порядок судопроизводства по уголовному делу;
- определить возможность совершения конкретного деяния с учетом физических данных несовершеннолетнего;
- учесть возрастные особенности и социально-психологические качества личности в ходе выполнения следственных действий.¹

Возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия зависит, прежде всего, от возможности исправления и перевоспитания несовершеннолетнего без назначения уголовного наказания. Наличие такой возможности предполагает принятие решения компетентными органами об освобождении несовершеннолетнего обвиняемого от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования (уголовного дела) и назначения ему принудительных мер воспитательного воздействия. Для правильного принятия решения необходимо учитывать не только названные в законе основание и условия прекращения уголовного преследования (ст. 427 УПК), но и обстоятельства, которые непосредственно характеризуют подростка и дают оценку его поведению как в настоящем, так и в будущем. Возможность использования этих обстоятельств при вынесении решения предопределяет необходимость доказывания их наличия².

---

¹ Антонян Ю. М. Личность преступника [Текст]. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. — С. 205.

² Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов [Текст] / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Рос тов н/Д : Феникс, 2015. — С. 186.

Сбор сведений о личности несовершеннолетнего заключается, прежде всего, в выяснении фамилии, имени, отчества, времени и места рождения, гражданства, национальности и места жительства. Обязательным является выяснение возраста несовершеннолетнего. Местом жительства несовершеннолетнего обычно является место жительства его родителей, усыновителей, попечителей, либо, если несовершеннолетний проживает отдельно, -то его постоянное место жительства. После этого, выясняются место учебы, работы, другой какой-либо деятельности. Подлежат выяснению также обстоятельства оставления учебы, работы, их смены, если таковое произошло. Определяется общее состояние здоровья, наличие физических или психических недостатков.

При обобщении характеристик, представленных следователю, выяснилось, что 72% несовершеннолетних обвиняемых характеризовалась положительно как по месту учебы или работы, так и по месту жительства. Изучив их, диссертант пришел к неутешительному выводу о том, что характеристики в подавляющем большинстве являются попросту отписками, которые не содержат необходимой информации, характеризующей поступки, качества, потребности и интересы подростка. Несколько лучше положение с характеристиками с места учебы несовершеннолетнего. Тем не менее, и в этих документах нередко присутствует элемент формализма. Следователи очень редко в соответствующем запросе указывают на то, какая именно информация о несовершеннолетнем им необходима, полагаясь полностью на понимание данного вопроса педагогическими работниками.

Собирание всех перечисленных сведений начинается с момента получения заявления или сообщения о совершенном общественно опасном деянии, т.е. соответствующая деятельность начинает осуществляться уже в стадии возбуждения уголовного дела. Компетентные органы сначала получают объяснения от родителей, усыновителей, лиц, их заменяющих, педагогов, соседей по месту жительства. Истребуют необходимые материалы, предметы,

документы, справки с места жительства, учебы, работы. После чего принимают решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении дела.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия осуществляется при наличии условий, составляющих содержание материально-правового основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 90 УК РФ.

К их числу можно отнести следующие: а) несовершеннолетие обвиняемого или подсудимого, то есть недостижение им возраста 18 лет; б) совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, то есть небольшой или средней тяжести; в) наличие достаточных данных, свидетельствующих в пользу того, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения уголовного наказания; г) согласие несовершеннолетнего обвиняемого на прекращение в отношении него уголовного преследования с последующим применением принудительных мер воспитательного воздействия.

2. Вопрос об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и уголовного наказания является довольно сложным и требует детальной регламентации со стороны законодателя. Определенная законодательная работа в данном направлении ведется, о чем свидетельствуют внесенные в соответствующие статьи УК РФ и УПК РФ изменения. Однако отдельные проблемные моменты остаются не решенными, что мешает правоприменительной практике добиться широкого распространения рассмотренных видов процессуальных решений по делам несовершеннолетних в соответствии с международно-правовыми стандартами в данной области.

§2. Уголовно-процессуальная деятельность суда по применению принудительных мер воспитательного воздействия

Процессуальная деятельность суда по применению принудительных мер воспитательного воздействия осуществляется в трех направлениях:

- 1) рассмотрение ходатайства органа расследования о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему;
- 2) прекращение уголовного дела, представленного с обвинительным заключением (обвинительным актом);
- 3) постановление обвинительного приговора.

Анализируя вопросы рассмотрения судом ходатайства органа предварительного расследования о прекращении уголовного преследования и применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, надлежит отметить особые полномочия, которыми наделяется суд при осуществлении данной деятельности. В отличие от следователя и дознавателя, суд рассматривает ходатайство и все собранные материалы поступившего к нему уголовного дела. Наличие всех условий, указанных законодателем в ст. 427 УПК РФ, предопределяет применение к несовершеннолетнему судом принудительных мер воспитательного воздействия¹.

Следует отметить, что в ст. 427 УПК РФ не названы полномочия судьи в связи с рассмотрением им ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия. Какое решение должен принять судья в случае несогласия с ходатайством дознавателя или следователя, если в результате оценки материалов уголовного дела он придет к выводу, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого не может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия или не доказано участие обвиняемого в совершении преступления? Думается, что в данном случае при отсутствии конкретной правовой регламентации порядка рассмотрения судом ходатайства следователя или дознавателя о применении к несовершеннолетнему обвиняемому

---

¹ Карелин Д.В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности [Текст] // Уголовная юстиция. 2013. N 1. С. 9.

принудительной меры воспитательного воздействия и вариантов возможного решения вопроса, исходя из указанных в законе частей ст. 108 УПК РФ, можно сделать лишь общие выводы. Анализ содержания ст. 108 УПК, на которую в ст. 427 УПК РФ делается ссылка, позволяет выделить из них те правила, которые подходят для суда при рассмотрении судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия. К ним относятся следующие положения:

1) ходатайство рассматривается единолично судьей районного суда по месту производства предварительного расследования;

2) в судебном заседании принимают участие обвиняемый, его законный представитель, защитник, прокурор;

3) в начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, заявившее ходатайство, обосновывает ходатайство, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица;

4) постановление судьи направляется прокурору, обвиняемому;

5) постановление судьи по результатам рассмотрения ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке¹.

Согласно положениям ст. 158, 427, 439 УПК РФ, регламентирующим завершение производства предварительного расследования по уголовным делам, одной из форм окончания такого производства является прекращение уголовного дела и уголовного преследования. В этом случае должностное лицо, в чьем производстве находится дело, принимает решение о завершении деятельности по собиранию доказательств и составляет постановление, в котором формулирует и обосновывает вывод о невозможности продолжения

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. [Текст] / Под ред. А.П. Рыжакова - М.: ООО «ТК Велби», 2014. – С. 358.

производства предварительного расследования. В содержание окончания расследования путем прекращения уголовного дела и уголовного преследования входит комплекс следующих мероприятий:

1) анализ и оценка собранных доказательств с точки зрения их достаточности для достоверного вывода о невозможности продолжать расследование ввиду наличия одного из обстоятельств, предусмотренных в качестве оснований к прекращению уголовного дела;

2) систематизация и оформление материалов уголовного дела;

3) составление мотивированного постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с изложением в нем результатов предварительного расследования, т.е. существа дела и оснований прекращения производства по нему;

4) в случаях, предусмотренных законом, получение согласия руководителя следственного органа или прокурора на прекращение уголовного дела и уголовного преследования;

5) разрешение всех вопросов, вытекающих из решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (в частности, отмена избранной меры пресечения, ареста на имущество и ценные бумаги, почтовотелеграфные отправления, возвращение изъятых по делу предметов и документов и др.);

6) вручение либо направление обвиняемому (подозреваемому) и иным заинтересованным в исходе дела лицам копии постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, разъяснение им предоставленных в этой связи процессуальных прав, в том числе право обжаловать данное постановление, разрешение заявленных ходатайств;

7) принятие предусмотренных гл. 18 УПК РФ мер по реабилитации лица при наличии указанных в законе оснований (ч. 2 ст. 212 УПК РФ), в частности, разъяснение гражданину порядка восстановления его нарушенных прав и возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием;

8) проверка законности и обоснованности прекращения уголовного дела и уголовного преследования правомочными должностными лицами и

государственными органами; рассмотрение ими жалоб заинтересованных в исходе дела лиц¹.

Следует заметить, что при рассмотрении судом вопросов, связанных с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, возникает ряд ситуаций, которые, как представляется, не получили в законе надлежащей регламентации, вызывают затруднения у правоохранительных органов при применении соответствующих норм УК РФ и УПК РФ.

Из содержания ч. 1 ст. 427 УПК РФ усматривается, что в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлениях небольшой или средней тяжести несовершеннолетним следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому одной из принудительных мер воспитательного воздействия. Уголовное дело направляется в суд руководителем следственного органа или прокурором².

Думается, есть необходимость уточнить последовательность действий суда, самостоятельно установившего основания и условия, необходимые для освобождения от уголовной ответственности с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия. Из анализа ч. 3 ст. 427 УПК и ч. 1 ст. 431 УПК можно сделать вывод о том, что суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, сначала прекращает уголовное дело, а вслед за этим применяет к несовершеннолетнему соответствующую меру. В действительности же

---

¹ Исакова Т. В. Обстоятельства, подлежащие установлению при прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия [Текст] // Проблемы юридической науки и практики: сб. науч. трудов. – Улан - Удэ: Издво ВСГТУ, 2009. – С. 25.

² Спивак С.Г. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия и исполнение наказания несовершеннолетних [Текст] // Российский следователь. 2014. N 5. С. 25.

процессуальная деятельность в рамках уголовного дела продолжается до тех пор, пока принудительная мера воспитательного воздействия не будет избрана¹.

В отличие от ст. 431 УПК РФ, предусматривающей освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности, в ст. 432 УПК РФ речь идет об освобождении несовершеннолетнего подсудимого от наказания. Следует отметить, что при освобождении от уголовной ответственности происходит освобождение от более широкого объема карательных мер, чем при освобождении от наказания. Так, ст. 432 УПК РФ регламентирует порядок постановления обвинительного приговора с освобождением несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применении к нему, в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ, принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 432 УПК РФ), либо направлении его, в соответствии со ст. 92 Уголовного кодекса, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее сокращенно – специальное учреждение) органа управления образованием (ч. 2 ст. 432 УПК РФ).

В ст. 432 УПК РФ отражена специфика реализации особой формы уголовной ответственности несовершеннолетних, которая выражается в том, что:

- 1) в отношении несовершеннолетнего выносится обвинительный приговор;
- 2) несовершеннолетний освобождается судом не от уголовной ответственности, а от наказания, предусмотренного санкцией, инкриминируемой ему статьи.

Вопрос освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительной меры воспитательного воздействия либо направлением в специальное учреждение рассматривается в отношении каждого подсудимого.

---

¹ Долгова С.В. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом [Текст] / Иванова И.А. // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. 2012. № 9. С. 128.

В отличие от ст. 431 УПК РФ, предусматривающей освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности, в ст. 432 УПК РФ речь идет об освобождении несовершеннолетнего подсудимого от наказания. Следует отметить, что при освобождении от уголовной ответственности происходит освобождение от более широкого объема карательных мер, чем при освобождении от наказания. Так, ст. 432 УПК РФ регламентирует порядок постановления обвинительного приговора с освобождением несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применении к нему, в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ, принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 432 УПК РФ), либо направлении его, в соответствии со ст. 92 Уголовного кодекса, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее сокращенно – специальное учреждение) органа управления образованием (ч. 2 ст. 432 УПК РФ).

В ст. 432 УПК РФ отражена специфика реализации особой формы уголовной ответственности несовершеннолетних, которая выражается в том, что:

- 1) в отношении несовершеннолетнего выносится обвинительный приговор;
- 2) несовершеннолетний освобождается судом не от уголовной ответственности, а от наказания, предусмотренного санкцией, инкриминируемой ему статьи.

Вопрос освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительной меры воспитательного воздействия либо направлением в специальное учреждение рассматривается в отношении каждого подсудимого.

Принудительная мера воспитательного воздействия, назначенная вместо наказания, не подлежит отмене, даже если несовершеннолетний не соблюдает установленные требования. В данном случае, в отличие от применения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, он освобождается от

наказания безусловно. Как отмечает Л. Яковлева, «столь различные правовые последствия применения указанных мер к подросткам, совершившим преступления одинаковой степени тяжести, невольно вынуждают суд довольно редко освобождать несовершеннолетних от наказания с назначением принудительной меры воспитательного воздействия»¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 432 УПК РФ суд, постановив обвинительный приговор, вправе освободить несовершеннолетнего от отбывания наказания и на основании ст. 92 УК РФ направить его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. При этом необходимо учитывать, что в такое учреждение направляются несовершеннолетние, осужденные за совершение преступлений средней тяжести или тяжких преступлений, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ (ч. ч. 2, 5 ст. 92 УК РФ, ч. 2 ст. 432 УПК РФ). Эта мера применяется судом в порядке замены наказания, о чем указывается в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 (п. 17).

Суд может принять решение об освобождении несовершеннолетнего от наказания и помещении его в специальное учреждение для несовершеннолетних, если признает, что:

- 1) он может быть исправлен без применения мер уголовного наказания;
- 2) принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ, для этого недостаточны (возможно, такие меры уже применялись и не дали положительного результата);
- 3) помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение для несовершеннолетних будет достаточным для его исправления.

В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления

---

¹ Яковлева Л. Новый порядок освобождения несовершеннолетних от наказания [Текст] // Российская юстиция. 2002. №5. С.28.

несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Она связана с существенными ограничениями свободы общения несовершеннолетних, установлением специальных требований режима, учебы, организации труда и лечения. Поэтому ее назначение оправдано в отношении виновных, вышедших из-под контроля родителей, или лиц, их заменяющих, либо лиц, которых целесообразно изолировать от негативного влияния на них среды, в которой они постоянно находились¹.

Необходимо отметить, что УК РФ и УПК РФ не называют учреждения, куда несовершеннолетние направляются по приговору суда. Эти учреждения перечислены в ч. 3 ст. 15 Закона № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». К ним относятся:

- 1) специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа;
- 2) специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;
- 3) специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы. Первые два являются воспитательными, последний – лечебно-воспитательным. В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы помещаются отдельные категории несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья или несовершеннолетних, имеющих заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в таких учреждениях (ч. 6 ст. 15 Закона № 120-ФЗ).

Исходя из содержания ч. 5 ст. 427 УПК РФ, суд вправе принять только два решения по поступившему ходатайству подразделения по делам несовершеннолетних: 1) при недоказанности систематичности неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия в удовлетворении ходатайства отказывается; 2) при доказанности

---

¹ Спивак С.Г. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия и исполнение наказания несовершеннолетних [Текст] // Российский следователь. 2014. N 5. С. 27.

систематичности неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия она отменяется и уголовное дело, хранящееся в архиве суда, вместе с постановлением судьи об отмене указанной меры направляется руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. Относительно второго решения необходимо прояснить следующие вопросы.

Суду должны быть представлены доказательства действительно систематического неисполнения несовершеннолетним данных мер. В качестве доказательств систематического неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия могут выступать характеристики с места учебы, работы, характеристика, данная участковым инспектором, заявления заинтересованных лиц, характеризующие подростка с отрицательной стороны. При неисполнении такой меры воспитательного воздействия, как возложение обязанности загладить причиненный вред, к ходатайству может быть приложено заявление потерпевшего, его представителя, гражданского истца, его представителя о невозмещении вреда. В этом случае комиссией по делам несовершеннолетних, как специализированным учреждением, должна быть обоснована систематичность неисполнения этой меры путем приложения к ходатайству нескольких письменных обращений в данное учреждение названных лиц за определенный период. Систематическое неисполнение мер подтверждается документами, содержащими отметки о регулярном контроле комиссией по делам несовершеннолетних за лицом, которому назначены принудительные меры воспитательного воздействия, и письменными сообщениями заинтересованных лиц об отрицательном поведении подростка, поступающими неоднократно. Проверка проводится по месту жительства несовершеннолетнего либо учебы, если он учится. В результате каждой проверки оформляется объяснение, которое берется у несовершеннолетнего, родителей и лиц, их заменяющих.

Кроме комиссий по делам несовершеннолетних, контроль за несовершеннолетними лицами, которым назначены принудительные меры

воспитательного воздействия осуществляет ПДН ОВД. Эта деятельность возлагается на него постановлением суда о прекращении уголовного преследования или уголовного дела. ПДН ОВД регистрирует различные нарушения назначенных мер воспитательного воздействия несовершеннолетним на основе рапорта инспектора по делам несовершеннолетних, непосредственно контролирующего определенного несовершеннолетнего, где отмечается, какое нарушение он допустил¹.

Далее рапорт отправляется в комиссию по делам несовершеннолетних для принятия решения по существу. Комиссия, рассмотрев рапорт, выносит постановление о предупреждении. Фиксация второго нарушения совершается по аналогичной схеме, но выносятся уже другая мера - выговор. Копии названных постановлений направляются в подразделение по делам несовершеннолетних для дальнейшей регистрации. При совершении третьего нарушения подростком это подразделение, как контролирующий орган, ходатайствует перед комиссией по делам несовершеннолетних о направлении в суд ходатайства об отмене принудительных мер воспитательного воздействия, назначенных подростку ввиду их систематического неисполнения.

Сопроводительное письмо к ходатайству и названным документам подписывается тем же должностным лицом, что и само ходатайство. По поступившему ходатайству суд принимает одно из следующих решений:

- 1) принимает ходатайство к рассмотрению;
- 2) отказывает в рассмотрении ходатайства в связи с нарушением порядка подачи ходатайства.

О принятом решении сообщается должностному лицу специализированного учреждения, подавшему ходатайство. Рассмотрение ходатайства предполагает затребование материалов уголовного дела судом в

---

¹ Карелин Д.В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности [Текст] // Уголовная юстиция. 2013. N 1. С. 11.

отношении несовершеннолетнего, систематически не выполняющего принудительные меры воспитательного воздействия¹.

Таким образом, при назначении принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 431 УПК РФ возобновление уголовного дела и производство по нему расследования теряет всякий смысл, поскольку дело было расследовано в полном объеме и окончено с составлением обвинительного заключения (обвинительного акта). В этом случае требуются отмена решения суда о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, возобновление судебного разбирательства для рассмотрения уголовного дела по существу. Поскольку принудительная мера воспитательного воздействия отменяется в связи с систематическим неисполнением несовершеннолетним предусмотренных законом требований, при возобновлении судебного разбирательства по уголовному делу может возникнуть и вопрос об избрании в отношении несовершеннолетнего меры пресечения, что также должно найти отражение в постановлении судьи. Поэтому в уголовно-процессуальном законе следует предусмотреть порядок возобновления судебного разбирательства по уголовному делу, прекращенному судом в соответствии со ст. 431 УПК РФ.

---

¹ Фильченко А.П. Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности [Текст] // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 450.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Началом системного формирования института судопроизводства по делам несовершеннолетних было принятие УУС 1864 г., который закрепил нормы, регулирующие судопроизводство в отношении несовершеннолетних преступников. Развитие правосудия в отношении несовершеннолетних было продолжено в ходе судебных реформ, когда был принят Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположения об их наказуемости». Закон 1897 г. предусмотрел целый ряд особых условий при производстве уголовного дела в отношении несовершеннолетних в суде. В дальнейшем этот Закон послужил нормативной базой для деятельности специализированных судов (точнее судей) по делам несовершеннолетних о преступлениях несовершеннолетних.

Инициатива появления судов для несовершеннолетних принадлежала Санкт - Петербургскому обществу патроната и созданной им особой комиссии с участием видных юристов, ученых, практиков, благодаря которым в 1910 году был открыт первый суд по делам несовершеннолетних в г. Санкт-Петербурге. Далее подобные суды были открыты и в других городах: Москве, Харькове, Одессе, Саратове, Томске, Риге. Эти суды не имели единого названия и назывались в одних городах судами для малолетних, в других — детскими судами, в-третьих - судами для несовершеннолетних. Деятельность судов не была оформлена легально, они возникали как общественная инициатива и сопровождалась такими недостатками, как отсутствие защитников, длительность рассмотрения дел. Вместе с тем имелись и положительные моменты: дела несовершеннолетних в этих судах рассматривались единолично судьей, который избирался населением, проживавшем в судебном округе, дела несовершеннолетних преступников рассматривались отдельно от дел взрослых преступников, в подавляющем большинстве случаев применялись меры воспитательного воздействия. В последующем общественное внимание к судам

по делам несовершеннолетних, не поддержанное государственными решениями, постепенно ослабевало, и они постепенно прекратили свое существование.

Преобразования судебной системы по делам несовершеннолетних начались в январе 1918 г., когда был принят Декрет «О комиссиях по делам несовершеннолетних», и были продолжены в марте 1920 г. в связи с принятием Декрета «О суде над несовершеннолетними». Модель, созданная в первые годы советской власти, больше всего отвечала специфическим задачам юридической охраны детей и подростков и была наиболее эффективной в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Значительные изменения произошли в правосудии по делам несовершеннолетних в 1935—1951 годы. В этот период оно вместе с общим правосудием переориентировалось в карательном направлении. Существенной вехой в формировании современной модели российского правосудия для несовершеннолетних стало принятие в 1960 году УПК РСФСР, в который была включена глава 32, специально посвященная особенностям производства по делам несовершеннолетних. Её появление в УПК РСФСР, особенно после длительного периода карательной уголовной политики, рассматривалось советскими юристами как победа гуманизма.

Действующее российское судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не является автономным от общей системы правосудия и регулируется общими принципами уголовного процесса. Специфика правосудия судопроизводства в отношении несовершеннолетних предусмотрена нормами статей главы 50 УПК РФ, а также соответствующими нормами статей в других главах УПК РФ, относящихся к несовершеннолетним.

В связи с тем, что в УПК РФ не раскрывается понятие «иные особенности личности несовершеннолетнего», предлагается в целях единообразного понимания и применения норм закона конкретизировать обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого). Предлагается собственную классификацию иных особенностей личности указанной категории лиц, к которым, по нашему мнению, относятся:

- особенности, определяющие социализацию несовершеннолетнего (мировоззрение, правосознание, нравственность, воспитанность, целеустремленность, влияние социальной среды, материальное положение, общегражданские, трудовые, семейные отношения, участие в жизни школы и трудового коллектива, связь с преступными и другими антиобщественными элементами);

- индивидуально-психологические свойства личности (особенности темперамента и характера несовершеннолетнего, личностные качества и чувства, эмоциональные качества);

- психологические процессы и состояния (уровень психического развития, вменяемость личности, отставание в психическом развитии, особенности психических процессов).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека. [Текст]: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Права человека: Сборник международных документов. — М.: Изд-во Моск. ун-та. — 1986. — С. 21-29.
2. Конвенция ООН о правах ребенка. [Текст]: ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 N 1559-1. // Сборник международных договоров СССР. - вып. XLVI. - 1993. — С. 67-75.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). [Текст]: приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40 № 33 от 29.11.1985 // Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. — М.: Изд-во Интердиалект. — 1998. — С. 51-85.
4. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [Текст] // Изд-во Интердиалект. — 1998. — С. 103-128.
5. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [Текст] // Интердиалект. — 1998. — С. 86-102.
6. Конституция РФ. [Текст]: офиц. текст с внесенными поправками от 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. [Текст]: ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 11. — Ст. 158.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Текст]: ФЗ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 11. — Ст. 143.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Текст]: ФЗ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 11. – Ст. 161.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. [Текст]: ФЗ от 14.10.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26. – Ст. 178.
11. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Текст]: ФЗ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 33. – Ст. 287.
12. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Текст]: ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26. – Ст. 178.
13. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи [Текст]: приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 №188. П.п. 11.1 и 12 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. [Текст]: Закон от 25 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. №7. Ст. 106.
15. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. [Текст]: Закон от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1960. №40. Ст. 592.
16. О комиссиях по делам несовершеннолетних [Текст]: Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. №16. Ст. 227.
17. О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях [Текст]: Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. - 1920. №13. Ст. 83.
18. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Текст]: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1966. № 36. Ст. 1018.
19. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних [Текст]: Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. // Собрание законодательства СССР. - 1935. №19. Ст. 155.

20. О ликвидации детской, беспризорности и безнадзорности [Текст]: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. // О расследовании и рассмотрении дел о несовершеннолетних. - М.: НКЮ Союза СССР. 1937. С. 25-32.
21. О порядке расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних [Текст]: Приказ НКЮ СССР и Прокурора СССР от 11 июня 1940 г. № 67/110 // Советская юстиция. 1940. № 13. С.45.
22. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних [Текст]: Циркуляр Верховного Суда и Прокуратуры СССР № 36/71 от 21 июля 1935 г. // О расследовании и рассмотрении дел о несовершеннолетних. — М.: НКЮ Союза СССР. 1937. С. 34-40.
23. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [Текст] // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. - Т.8. Судебная реформа. – 1991. - С. 162-309.
24. Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости [Текст]: Закон от 2 июня 1897 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 1897. – № 71. – Ст. 915.
25. Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [Текст]: Приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 // СПС "КонсультантПлюс".

Материалы юридической практики

26. О применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1947 г. в отношении несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. №4/2/У [Текст] // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР (1924-1952 гг.) - М.: Юридическое изд - во НКЮ СССР, 1956. - С. 115-116.

27. О судебной практике применения законодательства регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1. [Текст] // СПС «Консультант Плюс»
28. Обобщение Московского областного суда от 01.06.2010 г. «Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними» [Текст] // СПС «КонсультантПлюс»
29. Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в 2012 - 2013 гг. [Текст] // Самарский областной суд [Электронный ресурс]. URL: oblsud.sam.sudrf.ru.

Монографии, публикации, учебная литература

30. Антонян Ю. М. Личность преступника. [Текст] — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. - 364 с.
31. Белоусова Е.А. О некоторых вопросах прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего [Текст] // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С. 49-54.
32. Василевский Л. М. Детская преступность и детский суд. [Текст] - Тверь.: Изд-во Октябрь, 1923. - 190 с.
33. Волошин В.М. История развития ювенальной юстиции в России // Правосудие в современном мире: Монография [Текст] / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. : Норма; Инфра-М, 2012. – 340 с.
34. Гречишников О С., Егорова М.С. Организация предварительного расследования в отношении несовершеннолетних: учеб, пособие. [Текст] - Волгоград; ВА МВД России, 2006. – С. 27.
35. Гуськов А. П. Значение использования специальных знаний специалистов-психологов в уголовном судопроизводстве России [Текст] // Вестник Оренбургского государственного университета. - №3. - Оренбург: Изд-во Оренбург, ун-та, 2007. - С.4.

36. Долгова С.В. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом [Текст] / Иванова И.А. // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. 2012. N 9. С. 128 – 137.
37. Дудин Н.П. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] // Криминалистика. 2010. №2 (7). С. 38.
38. Законодательство Екатерины II: В 2 т. – Т. 2 [Текст] / Под ред. Д.Ю. Арапова. - М.: Юрид. лит., 2000. – 568 с.
39. Исакова Т. В. Обстоятельства, подлежащие установлению при прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия [Текст] // Проблемы юридической науки и практики: сб. науч. трудов.– Улан - Удэ: Издво ВСГТУ, 2009. – С. 20-34.
40. Карелин Д.В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности [Текст] // Уголовная юстиция. 2013. N 1. С. 9-12.
41. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Отв.ред. А.И. Рарог - М.: Проспект, 2010. – 671 с.
42. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. [Текст] / Под ред. А.П. Рыжакова – М.: ООО «ТК Велби», 2014. – 796 с.
43. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина - М.: Волтер Клувер, 2008. – 907 с.
44. Ленин В.И. О суде над несовершеннолетними: Заметки и поправки к Проекту Декрета. [Текст] //Поли. собр. соч. -5-е изд. – Т. 40. – М.: Изд-во полит, лит., 1974. – С. 358.
45. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском, юношеском возрасте: Социально-правовые очерки. [Текст] - М.: Изд-во Наркомюста, 1923. - 294с.
46. Люблинский П. И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. [Текст] – СПб.: Сенатская типография, 1911. - 74 с.

47. Ляхов Ю.А. Досудебное производство в ювенальной юстиции России [Текст] // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. – №2. – С. 19-22.
48. Макаренко И. А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних [Текст] // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 1. – С. 32.
49. Малышев В. А. Ювенальная юстиция как средство защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации [Текст] // Адвокат. - 2008. - N4.
50. Марковичева Е. В. Осуществление защиты по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] // Российский судья. – 2008. – №2 – С.43.
51. Марковичева Е. В. Использование судебно - психологических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в доказывании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст] // Юридическая психология. – 2010. – N 2. – С. 12.
52. Матвеев С. В. УПК РФ об участии законных представителей близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними [Текст] // Журнал российского права. – 2009. – №5. – С. 107.
53. Михайловская И.Б. Статус участников уголовного судопроизводства в процессе доказывания. [Текст] // Труды института государства и права российской академии наук. Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса. Ин-т гос. и права РАН. – № 6. – С. 138-160.
54. О расследовании и рассмотрении дел о несовершеннолетних. [Текст] - М.: НКЮ Союза ССР, 1937. – 52 с.
55. Особый суд по делам несовершеннолетних [Текст] / Доклад комиссии в составе И .Я. Фойницкого, А.М. Белямина, П.И. Люблинского. – СПб.: Тип. Л. М. Гутмана, 1909. – 39 с.
56. Пюсса О. Участие педагога в допросе несовершеннолетних [Текст] // Правоведение. - 1966. – №4. – С. 163.

57. Рубашева А. М. Суд для малолетних и общество. [Текст] — М.: Тип. Русского товарищества, 1912. – 15 с.
58. Рыжаков А. П. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого. [Текст] – М.: Экзамен, 2007. – 319 с.
59. Спивак С.Г. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия и исполнение наказания несовершеннолетних [Текст] // Российский следователь. 2014. N 5. С. 25-28.
60. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов [Текст] / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 445 с.
61. Фильченко А.П. Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности [Текст] // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448-454.
62. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения: [Текст] Москва – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012. – 945 с.

Авторефераты и диссертации

63. Белокопытов А.К. Законное представительство в Российском уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – 198 с.
64. Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2007 г. – 227 с.
65. Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Изд-во БГУ, 2009. – 24 с.
66. Мартыненко С. Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000. - 25 с.